

Православное учение о благодати святитель Серафим (Соболев)

Краткое жизнеописание архиепископа Серафима (Соболева). Воспоминательное слово архимандрита Пантелеймона в первую годовщину после кончины архиепископа Серафима

Сказано 13/26.2.1951 г

По великой милости Божией с 1926 года я неотлучно находился при Владыке Серафиме. За это время от него самого и от близких ему людей я слышал о многих замечательных событиях в жизни Владыки, с некоторыми из коих я хочу сегодня поделиться с вами.

На могиле Владыки мы читаем слова Псалмопевца: «От чрева матере моя Ты еси мой Покровитель» (пс. 70,6). Слова эти оправдались в жизни Владыки с самого его рождения. Покров Божий был простерт над ним во все дни его жизни. Исконный враг нашего спасения, как бы предчувствуя, какого сильного и неумолимого противника он будет иметь в лице Владыки Серафима, пытался погубить Владыку еще в утробе матери. Его мать в страшных страданиях не могла разрешиться от бремени, и по решению врачей требовалось приступить к операции – извлечения младенца по частям для спасения жизни родительницы. В это время мать пришла в сознание и, узнав о решении врачей, с клятвой запретила мужу допустить убийство своего младенца.

После ночи, проведенной в страшных муках, при первом ударе церковного колокола, 1 декабря 1881 г. в 5 часов утра младенец родился сам, без всякой посторонней помощи. Тогда мать попросила: «Покажите мне мое детище, от которого я чуть не умерла», и когда ребенка поднесли, то сказала: «Ах, какой серьезный мухтар родился!» Младенец был назван Николай в честь св. Николая Мирликийского Чудотворца.

После этого в детстве домашние называли его иногда мухтаром, и это ему очень не нравилось. Уже через много лет, будучи в Болгарии, Софию посетил епископ Манджурии Нестор. Он подарил Владыке книгу своих воспоминаний, в которой, в главе о посещении им Иерусалима говорится, что по-арабски слово «мухтар» значит «епископ». Так, сама того не сознавая, мать сказала: «Ах, какой серьезный епископ родился», и неизвестным словом предсказала судьбу новорожденного.

Из детства Владыки я расскажу вам только один случай. Когда Владыке было 12 лет он учился в четвертом отделении церковно-приходской школы. Однажды учитель по арифметике объяснял у доски

очень трудную задачу. Объяснив, он спросил класс: «Поняли?» В ответ последовало молчание. «Ах, какие бестолковые», – сказал учитель, – «Слушайте, еще раз объясню». И после вторичного объяснения опять спросил: «Поняли?» Опять последовало молчание. «Вот глупые, ничего не понимают. В третий раз объясню». По объяснении учитель спросил: «Поняли?» В ответ в третий раз последовало молчание. Учитель очень рассердился и в раздражении крикнул: «Ну, кто из вас дурак, выходи на середину!» Николай тотчас вышел и стал перед ним.

«Разве ты, Соболев, дурак?» – спросил изумленный учитель. – «Да, дурак». – «Какой же ты дурак, ты умный, хороший мальчик. Ступай на место». Учитель развеселился, перестал объяснять задачу и стал читать детям какой-то рассказ.

Поступок мальчика так поразил его, потому что Николай отлично учился и окончил училище первым учеником. Так еще в детстве проявлялось то дивное смирение, которым всю жизнь обладал Владыка. На нем исполнились его любимые слова, которые он часто повторял своим духовным чадам: «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать».

О том, что Владыкина любовь к ближним, проявлявшаяся еще с юных лет и так хорошо известная нам, была всегда ему присуща, свидетельствует следующий случай. Владыка был в 6-ом классе семинарии. Все ученики собрались, чтобы изобличить вора М. в их классе. Председатель собрания с кафедры начал обвинительную речь. М., поняв в чем дело, сейчас же встал с места и, пройдя через класс, подсел к Соболеву на его парту и опустил голову. Николай стал его тихо утешать: «Ничего, ничего. Не бойся». «Товарищи», – сказал председатель, – Николай Борисович Соболев (так звали Владыку в миру) взял вора М. под свое покровительство, а того не знает, что две недели тому назад, М. украл у него новые калоши!» М. еще ниже опустил голову и стал шептать: «Зачем я это сделал, зачем я это сделал!» Николай опять стал его утешать: «Не бойся. Кто не без греха?» Председатель еще громче заявил: «Товарищи, Николай Борисович Соболев продолжает утешать М., а не знает, что три дня тому назад он украл у него перчатки». Но Соболев опять стал успокаивать М.

Когда класс решил требовать исключения М. как вора, с волчьим паспортом, то Николай горячо защищал его и, преодолев сопротивление всего класса, выхлопотал ему увольнение по собственному желанию и этим спас его от позора на всю жизнь.

Будучи в предпоследнем классе семинарии Николай загорелся желанием отдать Господу все свои силы. Он со слезами стал горячо

молиться и дал такой обет Спасителю: «Спаситель мой! Дай мне хорошо писать сочинения, а я даю обет быть монахом и принадлежать Тебе всеми атомами своего существа». С этого момента его сочинения были всегда самыми лучшими в классе.

Владыка всегда с особенной любовью говорил о своей матери, смиренной молитвеннице, обладавшей даром слез и во всех скорбях прибегавшей к Богу с горячею молитвою. Владыка был ее любимцем и утешением.

Когда он окончил Духовную семинарию, мать, считая его здоровье слишком слабым для занятий в Академии, приложила все усилия, чтобы устроить его судьбу и сделать его священником. Для этого надо было найти невесту. Любя мать и никогда ни в чем ей не прекословя, Николай всецело подчинился ее воле и даже умолчал о своем обете быть монахом. Ничего не подозревавшая мать начала сватать своего сына и за одно лето они объехали несколько городов и сел в поисках подходящей невесты. Но не такова была воля Божия, и каждый раз сватовство расстраивалось, часто совершенно непонятным образом.

Особенно характерен следующий случай. Очередною невестой была одна прекрасная девица и умница, средняя дочь Настя. Пока родители сговаривались, Николай, чтобы не присутствовать на этом разговоре, вышел с тремя сестрами пройтись по железно-дорожной линии. Во время прогулки Настя спросила его, почему бы ему не поступить сначала в Академию, а потом жениться. Он отвечал, что поступает по воле матери. Тогда невеста спросила: «А Вы не желаете жениться?» Николай сказал, что не желает. «Почему?» – спросила она. – «Потому что желаю быть монахом», – ответил он.

По возвращении младшая сестра сейчас же рассказала все своей матери, а та начала упрекать Владыкину мать, что привела сватать сына, который желает быть монахом и всякое сватовство расстроилось.

По дороге мать спросила: «Зачем ты, Коля, говорил невесте о своем желании принять монашество?» – «Да, мамочка, что чувствовал, то и сказал», – ответил Николай.

Но мать все-таки продолжала свои попытки женить его. Наконец, в середине августа 1904 г., она сказала: «Все наши с тобою хлопоты касательно твоей женитьбы и устройства на должность священника не привели ни к чему. Теперь ты сам устраивай свою судьбу».

На это Николай отвечал: «Если так, то пойдем сейчас в Кафедральный собор, к Матушке Царице Небесной, к ее чудотворной иконе Боголюбской и попросим Божию Матерь, чтобы Она Сама указала мне мой жизненный

путь».

Мать с готовностью согласилась. Чудотворной иконы в соборе уже не оказалось – Ее увезли обратно в село Зимарово, где она всегда находилась. Однако, по дороге в собор они встретили товарища Николая Мишу Смирнова, и Николай поделился с ним своим недоумением. «Ты так хорошо учился и неужели только для того, чтобы попасть в дьячки. Тебе надо ехать в Академию», – сказал Миша. Когда Николай возразил, что уже поздно, и что он совершенно не готовился к конкурсным экзаменам, Миша указал на Петербургскую Духовную академию, где экзамены были отложены до конца августа по случаю ремонта. «Ты человек глубоко верующий», – сказал Миша с твердостью, – «Положись на Бога! Тебе Сам Спаситель поможет. Поезжай без всякой подготовки».

Эти неожиданные слова первого встретившегося им человека Николай Соболев принял как ответ Пречистой Божией Матери на свою молитву, ясно и определенно указывающий ему его жизненный путь. При этом он почувствовал в сердце своем необыкновенную радость и когда поделился этим с матерью, то последняя сказала, что тоже чувствует великую радость и прибавила: «Видно такова воля Божия. Видно это твой путь». Николай тогда же отправился в семинарскую библиотеку и, набрав полный мешок книг, стал готовиться к экзаменам. На подготовку у него было 10 дней, за которые он успел просмотреть только заглавия глав и перелистать сотни и тысячи страниц огромных учебников по богословию. От этого в голове его образовался только хаос.

Получив трогательное благословение матери, Николай поехал в Академию, причем, на дорогу мать отдала ему свои последние деньги.

Начались письменные экзамены. Самый трудный был первый письменный экзамен по логике на тему: «Как объяснить с логической точки зрения, что в философских спорах по одним и тем же вопросам аргументации обеих сторон бывают диаметрально противоположны одна другой». Эта трудная тема была дана с целью сразу, с первого экзамена, сделать отбор из среды самых лучших семинаристов, приехавших со всех концов России. Среди студентов начались вздохи. То один, то другой, стали вставать как свечи со своих мест, забирали обратно свои документы, чтобы уезжать домой. Тогда Николай стал горячо молиться: «Господи, вразуми меня, что писать на такую трудную тему». В ответ он услышал внутренний голос: «Не пиши с логической, а пиши с психологической точки зрения». Он сразу же начал писать, что с логической точки зрения этого объяснить нельзя, ибо законы логики одинаковы. И развил свою тему с психологическим подходом, основываясь на словах Спасителя: «Из

сердца бо исходят помышления ваша». Потому из гордого сердца Льва Толстого происходило ложное учение, а благодатное сердце о.Иоанна Кронштадтского источает истину. Написав сочинение не на тему, Николай очень беспокоился, что самовольно переменял тему. Но к великому его изумлению и радости, он получил за это сочинение 4,50, что было самым высшим балом, и особенно выделялось среди множества двоек и троек и даже единиц, полученных другими студентами.

Но после этого наступили устные экзамены. Первый был по догматическому богословию. На подготовку было дано только два дня. Николай провел их на чердаке Академии, перелистывая страницы огромного учебника. Накануне экзамена в 12 часов ночи, он сидел на лестнице, ведущей на чердак и плакал. За эти два дня он только успел убедиться, что из 150 билетов он знал только один – «История догмата о Св.Троице», потому что отвечал его на экзамене в семинарии. Сквозь слезы Николай молился Спасителю: «Господи, Спаситель мой, Ты Милосердный и Всемогущий, сделай так, чтобы завтра билет «История догмата о Св.Троице» достался мне. Иначе я провалюсь, вернусь с великою печалью домой и огорчу свою мамочку».

На другое утро он зашел в церковь Академии и положив земной поклон пред иконой Спасителя, повторил свою просьбу и пошел на экзамен. Экзаменовали студентов по 1/2 часа и более и многие очень хорошо отвечали, ибо готовились все лето. Николай очень тосковал, волновался и усердно молился Спасителю. Наконец, около 3-х часов дня пришла его очередь отвечать. С трепетом он развернул свой билет и прочел на нем: «История догмата о Св.Троице». Господь в точности исполнил его молитву. Соболев отлично отвечал и получил бал 4, 75. Радости его не было границ от сознания дивной помощи Спасителя.

Но следующий экзамен был по церковной истории, Учебного материала по этому предмету было вдвое чем по догматике, а билетов было 250. Просмотрев билеты, Николай к великому своему огорчению увидел, что хорошо знает только один вопрос: «История арианской ереси после Никейского собора». Также как и во время подготовки по догматике, накануне экзамена по церковной истории, в полночь он сидел у чердачной двери и плакал. И опять он стал горячо молиться, чтобы Спаситель снова даровал ему Свою дивную помощь, как на экзамене по догматике: «Спаситель мой, Радость моя», – говорил он, – «Ты Милосердный, Всемогущий, что Тебе стоит еще раз исполнить мою просьбу. Ты видишь, что я знаю только один билет, а остальных не знаю. Пусть же мне достанется билет «История арианской ереси после Никейского сбора».

Иначе я провалюсь, уеду домой и огорчу свою мать». Затем Николай вернулся в спальню и в слезах уснул.

Утром на экзамене он опять тяжело страдал от тревоги и неизвестности своей участи и только повторял: «Господи, выручи. Радость моя, Кормилец мой, выручи».

Когда Николая вызвали к экзаменационному столу, он, едва держась на ногах, вынул и развернул свой билет. Какова была его радость, когда он прочел на нем: «История арианской ереси после Никейского собора». Он еле пришел в себя от волнения и чувства благодарности к Спасителю, так дивно вторично явившему Свое покровительство.

Соболев отвечал так прекрасно, что профессора решили послать благодарность Рязанской семинарии за блестящего студента. А когда он возвращался на место, то студенты шептали: «Ай да рязанец! Ай да рязанец!»

В остальных экзаменах Николай уже не дерзал больше просить Спасителя, но и они прошли благополучно. Так Владыка с помощью Спасителя поступил в Духовную академию без всякой подготовки.

Живя в Академии Николай Соболев каждое утро ходил к ранней литургии в Александро-Невскую Лавру, а потом читал творения св. отцов и жития святых. С особенным старанием он писал свои сочинения, которые всегда были прекрасными.

По воскресеньям, когда студенты расходились, кто в театр, кто в гости, а кто на кутежи, Николай, оставшись один в Академии, шел в огромный зал и там играл на рояле и пел песню – молитву, которую сам сочинил. Слова ее очень просты: «Радость моя, радость моя, радость моя, ах, Спаситель мой!» В этих кратких словах выливалась вся его горячая любовь к Спасителю, Которого он называл: «Истинным счастьем и радостью всей своей жизни».

Любовь и ласка Николая привлекали к нему все сердца, а его кротостью злоупотребляли студенты, ибо почти никогда у него не оставалось для употребления порционных чая и сахара, которыми беспрепятственно пользовались товарищи.

При переходе на 2-ой курс Академии, во время летних каникул, Николай вместе с матерью и младшим братом Мишей, впоследствии архимандритом Сергием, гостил у своей старшей сестры Вари, бывшей замужем за начальником ж.д. станции Политово. Однажды Николай лежал на опушке леса и любовался небом. Вдруг к нему прибежал брат Миша и испуганно сообщил, что Варя умирает. У нее пошла носом кровь. Один большой таз наполнился кровью и наполняется второй, а она лежит как

мертвая. Когда Николай прибежал домой, мать, заливаясь слезами, сказала ему: «Вся надежда на твои молитвы. До городов с нашей станции очень далеко и невозможно вызвать в скорости доктора».

Николай подошел к Варе с молитвою и перекрестил ее. В тот же миг кровотечение совершенно прекратилось. Так Господь явил Свою великую милость через крестное знамение. Владыка любил вспоминать этот случай с великою благодарностью к Богу.

В свою бытность в Академии Николай несколько раз посещал о.Иоанна Кронштадтского и впоследствии с благоговением рассказывал об этом. Особенно знаменательно было его последнее посещение, весной 1907 года, когда он, со своим другом – студентом Виктором Раевым, присутствовал на богослужении с.Иоанна в Андреевском Кронштадтском соборе.

В своих воспоминаниях об этом посещении, Владыка рассказывал: «Прощаясь с нами, о.Иоанн сначала благословил Витю Раева, а затем меня. Витя, обойдя Престол, направлялся уже к арке для выхода в центральный алтарь, а я подошел к Горнему месту за Престолом алтаря. Вдруг о.Иоанн как молния бросился ко мне. Я остановился на Горнем месте. Батюшка возложил на мою голову крестообразно руки, поднял очи свои к небу и трогательным голосом произнес: «Да почиет над Вами благословение Божие». Я тут же почувствовал будто огненная искра ниспала на мою голову и прошла до пят. Особенная великая радость наполнила мое сердце и все мое существо. Я стал как бы опьяненным и начал шататься, боясь как бы не упасть. Весь этот день я испытывал благодатную, особенную радость, чувствовал себя окрыленным и как бы носился в воздухе».

Когда Николай Соболев перешел на 4-ый курс Академии, то инспектор-архимандрит Феофан поставил ему ребром вопрос – будет ли он монахом. Николай, считая себя по смирению недостойным монашеского подвига, очень мучился этим вопросом, не зная какова воля Божия о нем. За разрешением своего недоумения он обратился письменно к о.Иоанну Кронштадтскому, но тот ничего не ответил на его письмо. Он спросил о том же старца Анатолия Оптинского (Потапова), но старец написал ему, что заочно не может дать ответа на его вопрос.

Когда Николай получил письмо о. Анатолия Оптинского, то заскорбел еще больше, ибо ни откуда не мог получить прямого ответа на свой вопрос, который указал бы ему волю Божию.

В это время он читал житие св. Серафима Саровского – раскрытая книга лежала у него на столе. В грустном раздумии Николай стал ходить по комнате. Но вдруг его озарила мысль: «Какой же я неверующий! Ведь

св.Серафим Саровский и сейчас жив. Он у престола Святой Троицы. Он и сейчас может разрешить все недоумения и вопросы, если мы с верою будем обращаться к нему в своих молитвах. Подойду я сейчас к столу, на котором лежит книга с жизнеописанием св.Серафима Саровского. Обращусь к нему, как к живому, упаду на колени, буду умолять его решить мой жизненный вопрос: жениться ли мне и быть священником или же принять монашество?»

Так Николай и сделал. Положив земной поклон, с молитвой раскрыл книгу и прочел то место, которое ему попало. Вот что было там написано: «В 1830 г. один послушник Глинской пустыни, чрезвычайно колебавшийся в вопросе о своем призвании, нарочно прибыл в Саров, чтобы спросить совета у о.Серафима. Упав в ноги преподобному, он молил его разрешить мучивший его жизненный вопрос: «Есть ли воля Божия поступить ему и брату его Николаю в монастырь? Св. старец отвечал послушнику: «Сам спасайся и брата своего спасай». Эти слова преп.Серафима Саровского Николай принял как дивное откровение от Бога – о необходимости для него принять монашество, что отвечало его глубокому сердечному желанию. С этого момента он начал думать, что монашество не только его собственный жизненный путь, заповеданный ему Богом, но и путь его родного брата Миши, впоследствии архимандрита Сергия.

Когда наступило время пострижения Николая Соболева в монашество, его спросили какое имя он желает получить при постриге. Он сказал, что так как монах должен с самого начала монашества отречься от своей воли, то он согласен принять всякое имя, какое ему дадут. «Ну, смотрите – сказал ему инспектор архимандрит Феофан, – как бы Вам не тягостно было, когда получите некрасивое имя». Впоследствии выяснилось, что Николаю было решено дать имя Досифей.

Но случилось иначе. Ректор Академии, епископ Сергей, который должен был постригать его, накануне пострижения поехал ужинать к старосте академического храма – купцу Рубахину. Две юные дочери Рубахина стали расспрашивать ректора, какое имя даст он новому монаху и услышав, что имя будет Досифей, стали очень настойчиво упрашивать его, выбрать не только другое, но и самое хорошее имя.

Возвращаясь в карете домой, епископ Сергей вдруг вспомнил, что в бытность свою ректором Петербургской Духовной семинарии, когда был на открытии мощей св.Серафима Саровского, то дал обет сему угоднику Божиему: если он сделается ректором Петербургской Духовной Академии, то первого студента, которого он будет постригать, вручит его небесному

руководству с наречением сего студента Серафимом. Вот почему он решил назвать Николая этим именем в честь великого Саровского угодника Божия. Когда во время пострижения Николай услышал: «Брат наш Серафим постригает власы главы своея», то вздрогнул от изумления и преисполнился великою любовью и благодарностью к преп. Серафиму, подумав: «Он не только открыл мне волю Божию быть монахом, но ему угодно было взять меня под свое благодатное руководство».

Приняв монашество, новопостриженный монах Серафим предался подвигу строгого поста и непрестанной молитвы. Так, со дня пострижения до самой смерти Владыка не вкушал мяса. Он кроме того в продолжении многих лет вкушал пищу только один раз в день.

Закончив Академию магистрантом в разряде лучших студентов, о.Серафим был вскоре назначен преподавателем Пастырского училища в г.Житомире, вместе со своим другом Витей Раевым, принявшим по любви к нему монашество с именем Иоанна.

Начальник Пастырского училища, уже пожилой человек, проникся глубоким уважением к молодому 27-и летнему иеромонаху Серафиму и называл его с любовью своим «аввочкой» («Авва» по-сирийски значит отец, т.е. духовный руководитель).

Когда иеромонах Иоанн, подражая в посте своему другу иеромонаху Серафиму, заболел чахоткой от истощения, то о.Серафим взял на себя его предметы, т.е. один преподавал по всем предметам в Пастырском училище. Этот непосильный труд, а также плеврит, полученный им там, совершенно подорвали его здоровье и иеромонах Серафим по его прошению, был переведен на другую службу. Его назначили на должность помощника смотрителя духовного училища в Калугу.

Там о. Серафима очень полюбили воспитанники и особенно малыши первых классов, которым впервые приходилось оставлять родителей, и которые заливались слезами от разлуки с матерями. О.Серафим любящим сердцем сразу угадал это великое детское горе и стал утешать детей. Каждый день, в свободные часы и особенно по праздникам, он приходил в младшие классы и занимал их душеспасительными беседами, главным образом из житий святых. Дети страшно привязались к доброму и ласковому начальнику, который так хорошо понимал их сердца. Он был их первым другом и судиею, а также нежною матерью.

Когда в свободные часы о.Серафим проходил по коридору, то из разных классов выбегали ученики, причем каждый старался позвать его в свой класс. «К нам, батюшка, к нам зайдите!» – наперерыв кричали они и о.Серафим старался всех посетить и утешить своею беседою.

А когда через 2 1/2 года иеромонах Серафим был переведен в Кострому, то горе детей было неопишимо и безутешно. Они проливали горячие слезы. Некоторые из них отказались от еды в день его отъезда, и они непрерывно заходили к нему прощаться, даже по нескольку раз, причем о.Серафим дарил им на память в утешение иконки, крестики и другое, что было под рукой.

В бытность свою еще в Калуге, Владыка часто ездил в Оптину пустынь, где посещал старцев Анатолия, Варсонофия и Иосифа. О.Анатолий относился к нему с особенною любовью и был его духовником.

В 1910 г. о.Серафим решил на Рождественские каникулы поехать к матери в г.Перемышль. Мать очень обрадовалась этому, но и обеспокоилась, чем она будет кормить своего любимого сына, так как он не ел мяса, а рыбы в этом городке было невозможно найти зимою. Кроме того, она всегда беспокоилась о его слабом здоровье и очень хотела его подкормить. Со слезной молитвой она обратилась к святому Николаю Чудотворцу. Помолившись у его образа, она надела овчинный полушубок и вышла на улицу. Вскоре по другой стороне быстро прошел какой-то мужичек. «Кормилец, кормилец!» – позвала его мать. Мужичек подошел к ней. «Ты рыбак?» – спросила она его. -"Да, рыбак. Ну и что с того?» – «Да ко мне на днях приезжает сын мой монах. Мяса он не ест, а только рыбу. Так ты пойди на реку и поймай рыбки для сына, я тебе сколько угодно заплачу». – «Да разве теперь рыбу ловят, матушка? Сейчас вся рыба на дно ушла. Ведь 25 градусов мороза». Но мать продолжала настаивать, говоря: «Сын мой за тебя помолится Богу». Мужичек согласился. Он пошел на реку Оку, около часа разбивал лед толщиной в аршин (70 см) и, перекрестившись и помолвившись, как научила его мать, спустил в прорубь сетку, сказав: «Господи, ради отца Серафима, раба Твоего, пошли рыбу». Как только сетка опустилась в глубину, она забила, и мужичек вытащил огромного серебряного леща и сейчас же отнес его матери. Обрадованная мать предложила ему деньги, но он наотрез отказался: «Что ты, матушка, ничего мне не надо. Ведь это чудесный лов. Скажи сыну твоему о.Серафиму, чтобы он помолился за раба Божия Петра». И ушел.

В 1911 г. иеромонах Серафим был назначен в Кострому инспектором духовной семинарии. Пробыв на той должности один год, он получил новое высшее назначение ректора Воронежской духовной семинарии. Эта семинария к моменту назначения о.Серафима в дисциплинарном отношении была в весьма расшатанном состоянии. Новый ректор положил много усилий и за год преобразил ее и сделал, по свидетельству

синодального инспектора, первой и лучшей в России.

Какие воспитательные методы употреблял о.Серафим, будучи ректором, лучше всего можно понять из следующего случая. В самом начале своего ректорства, когда он беседовал со всеми семинаристами, заметил, что распущенные ученики со всех сторон бесстрашно издевались над ним. Присутствующий тут же инспектор принес ректору вечером список озорников с предложением немедленно их исключить. О.Серафим оставил у себя список и сказал, что сам займется виновными. Он стал в свободное время вызывать их по одиночке к себе, ласково беседовал с ними, расспрашивал и уговаривал. В результате вызывал у них искренние слезы раскаяния и обещание исправиться.

Так, своею великою любовью, мудростью и безграничным терпением, Владыка возродил и поправил всю семинарию, подняв ее на исключительную нравственную высоту.

В 1920 г., 1 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в Кафедральном соборе г.Симферополя архимандрит Серафим был удостоен рукоположения в сан епископа. Большим утешением для него было обстоятельство, что в этот момент в соборе находилась, по неведомым Божиим судьбам, великая русская святыня – чудотворная икона Божией матери «Знамения» Курско-Коренная.

Вскоре после этого Владыке пришлось со скорбью покинуть родину, и он оказался в Константинополе.

В августе 1921 г. епископ Серафим был назначен Управляющим Русскими православными общинами в Болгарии. В своем пастырском подвиге Владыка осуществил то заветное желание, которое он высказал при наречении его во епископа, т.е. он до конца дней был проникнут безграничной любовью ко Спасителю и самоотверженным и даже рабским служением своим пасомым.

Живя в непрестанном духовном подвиге. Владыка от воздержания и тяжелых жизненных условий разболелся туберкулезом. Однако, несмотря на свою тяжкую болезнь, он с истинной пастырской ревностью заботился о своей обездоленной пастве. Совершая часто архиерейские служения. Владыка по три раза в неделю произносил проповеди, призывая своих пасомых к покаянию, к благодатной перемене жизни и к самой основной добродетели – христианскому смирению. Особенно замечательны были проповеди Владыки в Прощеное воскресенье, когда многие, враждовавшие между собою долгие годы, после призыва Владыки, со слезами испрашивали друг у друга прощения.

Владыка окормлял не только свою софийскую паству. Он объезжал и

другие русские приходы в провинции, где своим служением, проповедью, беседами разливал всюду любовь и утешение и оставлял на долго благодатный след в их сердцах.

Как архипастырь Владыка посещал также русские учебные заведения в Болгарии. А Пещерской Кресто-Воздвиженской гимназии был попечителем и принимал участие в изыскании средств для ее существования. До сих пор русские люди, уже пожилые, вспоминают как Владыка посещал их школы, оказывал им отеческую любовь, утешал, лично исповедовал желающих. Вообще дни посещения высокого попечителя были праздниками для детей.

Живя в тяжелых материальных условиях и лишении, Владыка заботился также о бедных и больных русских людях. Одних устраивал бесплатно в больницу, других – в инвалидные дома, другим исходатайствовал пособия, иных просто подкармливал у себя, а некоторых пристраивал в свой мужской монастырь.

Не оставил без своей заботы Владыка и русских голодающих иноков на Афоне. Он создал комитет для сбора помощи им и в проповедях призывал прихожан жертвовать на это святое дело.

В 1934 г. Владыка был возведен в сан Архиепископа.

В своей личной жизни Владыка нес тяжкий крест. Его родной брат архимандрит Сергей почти постоянно страдал тяжелыми, часто смертельными болезнями. Этот и другие тяжкие кресты, которые с великим терпением и смирением переносил Владыка, все больше и больше обогащали его добродетелями.

Кто не испытал на себе необыкновенной любви Владыки?! Приходящие к нему со скорбями уходили окрыленными от его ласки и сочувствия, с твердым упованием на милость Божию. И их вера не была посрамлена. Дерзновенная молитва Владыки ко Спасителю и Пречистой Божией Матери много раз была чудодейственной и даже возвращала к жизни безнадежных. Своей любовью Архиепископ Серафим покорял всех, даже своих недоброжелателей и гонителей.

Владыка был одарен Господом также даром прозорливости. Это особенно ощущали на себе его духовные чада, некоторые из коих сохранили собственноручные списки о сем. Владыка поражал своей прозорливостью, которая проявлялась даже на далеком расстоянии от него.

Будучи с юных лет духовно одаренным, своим личным подвигом в огненной борьбе со страстями, Владыка сравнительно молодым епископом достиг большой духовной высоты. Между многими его добродетелями он

был одарен ангельской чистотой и целомудрием. Эта чистота дала ему возможность проникать в глубины духовного ведения и богословия. За свою чистоту Владыка получил от Господа дар усматривать самые тонкие отклонения от православной истины. Он следил за жизнью Православия и был как бы совестью ее. Где замечал он неправильность, бескомпромиссно изобличал ее, не боясь пострадать за истину. В результате появились бесценные богословские творения Архиепископа Серафима.

Самым большим трудом Владыки было опровержение ереси парижского богослова протоиерея Сергия Булгакова, за который в 1937 г. Владыка был удостоен звания Магистра богословия. Владыка спешил к определенному сроку окончить этот огромный труд, но простудился, заболел и у него поднялась высокая температура. Тогда он взмолился Божией Матери, к молитвенному заступлению Которой он всю жизнь прибегал, прося Ее, если Ей угоден его труд, чтобы Она исцелила Его. И что же? Температура Владыки тотчас спала на 36,6° и он успел к сроку закончить свой труд.

В своих богословских трудах Владыка излил всю свою любовь к Спасителю, ревностно защищая истины Православия. Владыка говорил: «Мои книги, это моя кровь». И действительно, он полагал душу свою за Христа в борьбе с еретиками, не щадя ни сил, ни расстроенного здоровья. Владыка постоянно писал и по ночам. Об этом тревожился его брат архимандрит Сергей, также и я, имея ввиду его слабое здоровье. Зная это, Владыка писал украдкой. Ложился вечером спать и, когда все засыпали, то он вставал и продолжал писать, пользуясь ночной тишиной, считая своим пастырским долгом защищать истину. Так смотрел Владыка на это свое призвание до самой своей кончины. За этот великий подвиг Господь явно увенчал Владыку, знаменательно определив ему день кончины в то время, когда св. Церковь празднует торжество Православия и его поборников.

В заключение скажу, что перед самою кончиною Владыка говорил своим духовным детям: «Если буду иметь дерзновение перед Господом, не оставлю вас».

А одному своему духовному сыну – монаху, плакавшему в ночь после погребения, Владыка явился во сне и сказал: «Что ты плачешь, ведь я не умер, я жив!»

И мы верим, что в райских селениях «идеже вси праведнии упокоются», он молится за нас и, как к живому, мы можем обращаться к нему со своими скорбями, и он всегда нас услышит и всегда нам поможет. Я опять позволю себе напомнить вам слова, вылившиеся из любящего сердца нашего Владыки, полагающего душу свою за паству, данную ему

Богом: «Я вам не только отец, но и родная мать».

Сохраним эти утешительные слова нашего незабвенного архипастыря в своих сердцах навеки. Аминь.

Архимандрит Пантелеймон Старицкий – самый верный и преданный ученик, а также долгодетный личный секретарь Архиепископа Серафима. После блаженной кончины Владыки Серафима, он до конца своей жизни был духовником основанной Владыкой девичьей обители «Покрова Пресвятой Богородицы» в Софии. Скончался накануне праздника Богоявления – 5/18 I 1980 г., 87 лет. Знаменательно, что сороковой день после его смерти совпал с днем празднования тридцатилетия блаженной кончины его праведного старца – 13/26 II. 1980 г.

Дополним образ приснопамятного Архиепископа Серафима его же собственными высказываниями. Для этого прилагаем его речь при наречении во епископа. Она дышит пламенной любовью к Спасителю, неразлучно пребывающую с ним во всю жизнь и вдохновляющую его самоотверженную любовь к ближним. Прилагаем также краткий обзор православного учения о благодати в трудах Владыки, предложенный нам его преданным духовным сыном, архимандритом Серафимом (Алексиевым). Наконец публикуются два его доклада об экуменизме и о церковном календаре. В этих докладах ясно и четко выражена истинно

православная позиция по столь важным современным вопросам. Слова Владыки Серафима, простые, но глубокие, исполненные непоколебимой твердости, сохранили донныне всю свою силу. В наши дни, во время всеобщего отступления от святоотеческой веры, они являются голосом истинного Православия.

Речь, произнесенная Ректором Симферопольской Духовной Семинарии Архимандритом Серафимом (Соболевым) при наречении его во Епископа Лубенского¹

Волею Божией, соизволением Вашего Высокопреосвященства, возлюбленный духовный отец мой, и определением Высшей Церковной власти я призываюсь к епископскому служению. С трепетом и радостью готов принять от вас, богомудрые отцы и архипастыри, благодать архиерейства и вопреки ничтоже глаголю.

Об одном только сейчас скорбит мое сердце. И в обычное, так недавнее еще время, служение епископское было служением мученическим. А в настоящее время лютых гонений на Православную Церковь оно является таким по преимуществу. Не без основания можно полагать, что ныне сбывается то видение, которое показано было Иоанну Богослову в откровении после снятия Агнцем с таинственной книги шестой печати, когда *произошло великое землетрясение... и звезды небесныя пали на землю... и всякая гора и остров двинулись с мест своих.*²

Может быть в этом апокалиптическом образе Господь открыл Своему возлюбленному ученику, что в последнее время перед пришествием антихриста жизнь Православной Церкви Христовой будет протекать в таких тягостных условиях, что даже архипастыри, предназначенные быть благодатным светом для мира и твердым оплотом для всех православных христиан, не вынесут тяготы своего высокого положения и будут изменять Христу. И время это наступает, если уже не наступило.

Естественно отсюда возникнуть в душе моей опасению, смогу ли я подъять на свои рамена столь тяжелый теперь омофор архиерейский? Правда, я получу завтра, если до-пустит Господь благодать архиерейства. Я знаю, что благодатью мы спасаемся, и с нею мы можем препобедить все непреодолимые преграды в достижении благих своих намерений. «*Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе*»³, – сказал Ап. Павел.

Но знаю я и то, что благодать Божия только тогда в нас действует, обновляет, спасает нас, когда и с нашей стороны обнаруживается спасительная ревность, без которой благодатный огонь не возгорится в нас своим возрождающим действием. Ведь божественный дар благодати одинаково имелся как у разумных дев, так и у неразумных. Но у последних вместо ревности было нерадение, и огонь их светильников погас, а вместе

с этим они лишились наследия в небесном Царствии Христовом. Вот почему Ап. Павел в первом послании к Тимофею предостерегает его от нерадения, говоря: *Не неради о своем даровании, живущем в тебе, еже дано тебе бысть пророчеством с возложением рук священничества*⁴. А в другом своем послании к нему же он говорит: *Вспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку мою*⁵. Сам св. Павел был величайшим среди Апостолов. Но таким он был по своей особенной ревности о Христе, о чем свидетельствуют его апостольские труды и страдания, а лучше сказать – его пламенная любовь ко Христу, которая побуждала его совершать поразительные подвиги в благовестии Христовом. Ведь это он говорил: *Кто ны разлучит от любве Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда или меч? якоже есть писано: Яко Тебе ради умерщляеми есмы весь день; вменихомся якоже овцы заколения. Но во всех сих препобеждаем за Возлюбльшего ны. Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни Начала, ниже Силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможешь нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем*⁶. Вот такая ревность сделала Павла величайшим Апостолом в его служении Церкви Христовой.

Этой то ревности, я и боюсь, не будет во мне совсем или в желательной для меня степени. Через вас, богомудрые отцы и архипастыри, я слышу голос Спасителя, Который призывает меня к архиерейскому служению и говорит мне: *паси овцы моя*⁷. Эти слова некогда были сказаны воскресшим Господом Ап. Петру после его отречения, когда он на троекратный вопрос Христа: *Симоне Ионин, любиши ли Мя*, троекратно засвидетельствовал о своей любви к Нему, говоря: *Господи, Ты вся веси: Ты веси, яко люблю Тя*⁸, после чего Петр опять был призван в число божественных учеников.

И вот на обращенный ко мне ныне призыв Христов мне хотелось бы вместе с Ап. Петром сказать: *Господи, Ты вся веси: Ты веси, яко люблю Тя*. С получением от Господа архиерейской благодати мне хотелось бы так полюбить нашего Спасителя, благодетеля со дня моего рождения, истинное счастье и радость всей моей жизни, чтобы всего себя отдать на служение Ему и быть в таком неразрывном с Ним единении, о котором говорил Господь Своим ученикам, Себя сравнивая с лозою, а их с ветвями этой лозы⁹, и чтобы никто и ничто уже в мире не могло меня отторгнуть от Христа.

Есть у меня и другое желание. Я сознаю, что без любви ко Христу нельзя быть пастырем, а тем более архипастырем Церкви. Но то же надо

сказать и о любви к нашим ближним, которая, по свидетельству Самого Господа, является отличительным признаком истинного пастырского служения¹⁰. И как бы я хотел, чтобы вместе с любовью ко Христу сердце мое было исполнено любовно и к ближним моим, и я мог бы дерзновенно всегда молиться о них, целить их душевные раны, быть утешителем в скорбях их, служить им в качестве последнего раба и вести их словом и жизнью своею к одному только Богу, Спасителю нашему в Его несказанное блаженством Царство благодати и славы.

Вот мои желания, к осуществлению которых стремится мое сердце. Опасение, что они не будут мною исполнены в предстоящем моем служении, устрашает меня сейчас. Будет ли во мне достаточно ревности осуществить желания моего сердца, я не знаю. Хорошо только знаю свои немощи и грехи, которые всегда передо мною. Поэтому прошу и молю вас, богомудрые отцы и архипастыри, помолиться за меня Богу, в особенности завтра во время моей хиротонии, чтобы благодать архиерейства не вотще была воспринята мною, но к действительному спасению моему и спасению паствы, через вас вверяемой моему духовному водительству от общего нашего Пастыреначальника, Господа Иисуса Христа. В Нем источник всего доброго. От Него исходят все наши добрые хотения и в Его помощи благодатной залог их успешного осуществления. *Бог бо есть действуя в вас, сказал Апостол, и еже хотети и еже деяти о благоволении*¹¹.

И пусть ваша архипастырская молитва к Богу обо мне недостойном соединится с молитвою моею, которая по преимуществу в данный момент моей жизни должна быть такою: *не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от Мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим и нечестивии к Тебе обратятся*¹². Аминь.

Православное учение о благодати в творениях архиепископа Серафима

О благодати Св. Духа¹³

В моей жизни мне встречались архиереи двух противоположных типов. Одни из них, хотя и не так образованны, но были смиренны и сердечны, другие же были ученые, но гордые и холодные.

Архиепископ Серафим представлял собой образец редкого и счастливого сочетания учености и смирения, простоты и глубоких богословских знаний. Его простота и любовь ко всем были самыми характерными для него чертами. У него не было никакого показного высокомерия, потому что он был глубоко верующим и всегда находился в непрерывном молитвенном общении с Богом. А человек, который постоянно мысленно предстоит перед страшным престолом Божиим, может ли быть тщеславным и гордым?

Архиепископ Серафим имел одно из самых высоких научных отличий. За его богословские труды ему было присуждено звание магистра богословия. А эту научную степень нельзя получить легко и без заслуг. Заслужить ее можно только глубокой богословской ученостью. Владыка Серафим обладал ею: он отлично знал догматику и, в особенности, творения св. отцов.

Внешнего образа такой учености формально возможно достичь многим. И все же, мне кажется, что не многие ученые могли бы сравниться с нашим дорогим Владыкой в области богословия. Его отличительной особенностью было его благодатное внутреннее познание божественной истины, его духовное ведение. А ведения этого он достиг только путем личной святости. «Блаженны чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Матф. 5:8), говорит Господь и Владыка часто повторял эти слова.

Архиепископ Серафим оставил нам следующую мудрую мысль: «Православное богословие прямо пропорционально целомудрию». Это значит, что для того, чтобы достичь православную истину, необходимо вести целомудренную, чистую жизнь. Если душа твоя погрязла в грехах, то она не будет в состоянии правильно отражать светлые и чистые богооткровенные истины. Ереси рождаются в душах нечистых и, по преимуществу, в душах, исполненных гордостью, приводящей очень часто к духовной прелести.

Архиепископ Серафим, этот смиренный и глубокой нравственной жизни архиерей, считал своим призванием и своим долгом всегда защищать православную истину в нашем развращенном и полном еретических заблуждений веке. Он бескомпромиссно восставал против

всякой неправильной еретической мысли, даже в трудах богословов, претендующих быть православными. Он не боялся спорить с самыми большими, согласно общественному мнению, авторитетами богословия и даже с архиереями самого высокого ранга, если дело касалось защиты спасительной божественной истины. Не проявляя никакой личной неприязни к согрешающим против Православия, он никогда не жертвовал истиной ради неправильно понимаемой «любви» к ближним, помня слова Ап. Павла: «Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был» (Гал. 1:10).

Архиепископ Серафим в особенности боролся с **модернизмом** в богословии, т.е. против **новшеств**, порождающих ереси и удаляющих православных христиан от спасения. Он глубоко почитал древнюю святоотеческую мудрость и исповедовал Божию истину как нечто вечное, абсолютное и совершенное, не подлежащее никакому развитию. Развитию может подлежать и даже должен подлежать несовершенный и грешный человек, стремящийся к познанию Божественной истины, но не сама истина. Потому смысл богословской науки не в открытии новых истин, а в систематизации истин, открытых нам Богом, и в их усвоении нами. Вот как говорит об этом сам Владыка Серафим:

«Не надо думать, что догматика похожа на всякую другую науку. В последней можно открывать новые истины, а в догматике нельзя. Здесь все истины уже открыты Богом Спасителем нашим. *Вся яже слышах от Отца Моего, – говорил Господь ученикам, – сказах вам*¹⁴.

Надо заметить, что это сказал Господь ученикам до благодати, когда они не вполне понимали учение Христа¹⁵, почему Спаситель на тайной вечери говорил им: *Еще много имам глаголати вам, но не можете носити ныне, Егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину. Той вы научит всему и воспомянет вам вся, яже рех вам.*¹⁶ Когда же на Апостолов сошла благодать Св. Духа, тогда-то все истины, открытые им Христом и стали их достоянием, сделались для них ясными и понятными. Благодать Святого Духа обогатила их Божественным видением в такой полноте, что Ап. Павел от лица всех других Апостолов говорил, что Господь даровал им благодать в преизбытке во всякой премудрости и разумении¹⁷. *Кто бо разуме ум Господень, – сказал Апостол, – иже изъяснит и; мы же ум Христов имамы*¹⁸.

Таким образом, Господь открыл Апостолам век истины, которым надо было научить их, а через них и всех нас. Благодать же Святого Духа лишь воспроизвела все эти истины в их памяти и изъяснила им все Божественное Откровение, принесенное Богочеловеком на землю, с

абсолютной правильностью, введши их разум до самых глубин Божественного ума Христова. Поэтому даже в отношении Апостолов нельзя сказать, что они вводили новые догматические учения сравнительно с тем учением Христовым, которое они записали или устно нам передали.

Движимые Тем же Св. Духом и св. отцы Церкви все свое богословие направляли не к тому, чтобы делать открытие новых догматических истин, но чтобы сохранить от еретических искажений в неповрежденном виде истины православной нашей веры, которые они получили от Апостолов; – систематизировать их для успешной борьбы с ересями и облекать их в общедоступную форму понимания, дабы верующие могли не только разумно исповедовать свою веру, но всегда были готовы всякому требующему от них отчета дать ответ в нашем уповании¹⁹.

Отсюда, говорить об открытии новых догматических истин, к тому же в богословствовании людей обыкновенных, не приходится. Больше того, что находится в Евангелии, нельзя открыть. Все наши догматические учения выводятся оттуда...

Если мы будем следовать выше обозначенному направлению святоотеческого богословия, мы тем самым будем выполнять задачу богослова. Если же мы сему богословскому святоотеческому направлению следовать не будем в своих богословских мнениях, то эти последние будут не догматическими, а только нашими собственными мнениями, которые часто служили основаниями для пагубных ересей...

Поэтому нам надо иметь в области догматического мышления предел, чтобы наша, так называемая «свободная богословская мысль», столь ублажаемая модернизмом не завела нас в еретические дебри, открывающие для нас один только путь на вечные адские муки».

(„Новое учение о Софии,
премудрости Божией“, стр. 20–23.)

В конце XIX и начале XX в. в русской богословской мысли появилось множество новых модернистских идей, распространяемых в угоду современному человеку. Они вызвали у Архиепископа Серафима сильное и основательное беспокойство, ибо они указывали на бурно наступающее развитие губительного **отступления от православной истины**, которое является самым главным знаменем приближения царства антихриста.

Мы, смиренные ученики Архиепископа Серафима, учились у него отличать истину от лжи, лукаво пытающейся ее заменить и вытеснить. В своих проповедях и в своих богословских трудах Владыка раскрывал нам истинное святоотеческое учение по многим основным вопросам

православной веры, таких как:

1. Догмат о Св. Троице, искаженный русским парижским богословом прот. С. Булгаковым в его учении о «Софии», как о некотором воображаемом женственном начале в Божественной Троице.

2. Догмат об искуплении, неправильно понимаемый Митрополитом Антонием (Храповицким), полагающий, что наше искупление совершилось не столь на Голгофе, как в саду Гефсиманском.

3. Догмат о спасении, неправильно объясняемый русским архимандритом Сергием (Страгородским), преувеличивающий нравственную сторону нашего спасения в ущерб его правовой стороне.

4. Догмат о Царстве Божиим, т.е. о Божественной благодати, выясняемый известным модернистом проф. прот. Светловым в современно-гуманистическом, а не святоотеческом духе.

Отмечая столетие со дня рождения нашего незабвенного духовного отца и руководителя, нам хотелось бы представить перед вами как можно полнее образ сего ревностного защитника св. православной веры, бескомпромиссного обличителя современных ересей и проповедника спасительных для нас богооткровенных истин. Все эти черты Архиепископа Серафима полностью раскрываются в его трудах, рассматривающих учение о благодати как о спасительной Божией силе – учение, всегда проповедываемое св. Православной Церковью как особенно необходимое для нашего спасения.

Владыка Серафим очень часто говорит на эту тему в своих проповедях, а в своем прекрасном сочинении «Искажение православной истины в русской богословской мысли» (София, 1943), он подробно излагает учение Православной Церкви по этому вопросу в противовес неправильному мнению прот. о. Светлова.

Остановимся своим вниманием, прежде всего, на проповедях Архиепископа Серафима.

Рассматривая учение о благодати, Владыка Серафим исходит из факта, что по причине грехопадения человек потерял этот дивный Божественный дар, а вместе с ним и райское блаженство. Грех, проклятие и смерть стали его участью. Большая часть человечества впала в язычество и идолопоклонство. Только ветхозаветный богоизбранный народ сохранял истинную веру в Бога. Этому народу Бог посылал многократно пророков и праведников, которые его учили истинному богочитанию. Несмотря на это, до пришествия Иисуса Христа на землю все люди, не только язычники, но и иудеи, после своей смерти сходили в ад (Проповеди, стр. 96), потому что все были жертвами греха, проклятия и смерти. От этих

гибельных последствий грехопадения **нас избавил наш Искупитель Иисус Христос.**

Это догматическое учение Церкви, проповедываемое Апостолами и горячо защищаемое св. отцами, ревностно исповедовал и Архиепископ Серафим. По его словам:

«мы должны не только умом, но и всем сердцем воспринять его, чтобы оно было для нас убедительным, непоколебимым и спасительным. И сие знание будет для нас таким, если мы свой ум подчиним уму Христову, уму апостольскому и святоотеческому и не будем смущаться человеческими неправильными богословскими умствованиями, которые издавна стремились и стремятся поколебать ту или другую истину нашей православной веры».

(Проповеди, стр. 12).

В качестве примера такого неправильного богословского умствования, подрывающего церковное и святоотеческое учение, приведем мнение некоторых современных богословов, полагающих, что крестная смерть Христа не была нужна для спасения нас от проклятия, ибо люди за свое падение Богом не проклинались, а вместо них за это была проклята земля.

Владыка Серафим по этому вопросу говорит так:

«Чтобы выяснить, насколько это богословское мнение несостоятельно, мы опять обратимся к свидетельству Божественного Писания и святоотеческого учения. Исходя из этих благодатных источников нашего вероучения, мы должны прежде всего сказать, что место Свящ. Писания, в котором повествуется о проклятии земли, вовсе не говорит, что за падение человека вместо него проклята земля. Если вследствие этого падения проклинается земля – ни в чем неповинное творение Божие, только ради своей связи с жизнью на ней человека, то как можно допустить с точки зрения божественного правосудия, чтобы сам человек, согрешивший и виновник этого проклятия, оставался вне его? О том, что и человек подпал клятве Божией, свидетельствует изгнание его из рая, лишение райской благодати, вся последующая его жизнь, исполненная тяжких трудов и скорбей, и, наконец, его тление и смерть.

Впрочем, в Свящ. Писании мы находим прямое свидетельство, из которого видно, что Христос Своею крестною смертью искупил нас от клятвы, под которой все люди находились с момента грехопадения наших прародителей. В своем послании к Галатам Ап. Павел говорит: *Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва*²⁰. Об этом свидетельствует и учение св. отцов, выраженное, в частности, в

богослужбных песнопениях нашей Церкви. Так, в воскресной стихире на хвалитех 4-го гласа мы находим такие слова: «Крестом Твоим, Христе, от древняя клятвы свободил еси нас». А в тропаре в честь великого праздника Рождества Пресвятой Богородицы мы еще недавно слышали такие слова: «из Тебе бо возсия Солнце правды Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение».

Очевидно, это ошибочное богословское мнение касательно догмата искупления покоится на неправильном понимании клятвы, которая есть ничто иное, как отлучение человека от общения с Богом, со всеми гибельными отсюда для него последствиями, как во временной сей жизни, так и в жизни будущей, загробной.»

(Проповеди, стр. 14).

Однако возвратимся опять к вопросу о благодати. Без благодати нет спасения, утверждает Архиепископ Серафим (Проповеди, стр. 16). Без нее никто не может вести спасительную, святую жизнь. Рассуждая о разных видах и проявлениях благодати, он говорит:

«По учению преподобного Иоанна Кассиана, надо различать два вида благодати: благодать внешнего промысления, через которую Господь действует во всем мире или непосредственно, или посредством Ангелов, людей и даже видимой природы; и благодать, как внутреннюю божественную силу... Она действовала в жизни первых людей в раю и была источником их истинного ведения, святости и блаженства. После же падения наших прародителей она оставила их, и потребно было Спасителю воплотиться, пострадать, умереть и воскреснуть, чтобы сия благодать опять была дарована людям. Эта милость Божия и излилась на нас, когда, по обетованию Христа, Дух Святой в Своей многообразной благодати сошел на Апостолов, как истина²¹, как сила²² и как утешение²³ или божественная радость. С тех пор благодать Св. Духа стала подаваться верующим в Церкви через таинства крещения и миропомазания для возрождения нашего ума, воли и сердца.

Как возрождающая божественная сила, она стала царствовать внутри нашего существа, в самом сердце человека. До появления этой благодати, как учит великий из св. отцов Блаженный Диадокх, в сердце царствовал грех, а благодать действовала совне. А после явления благодати грех действует на человека совне, а благодать – в сердце. В этом, между прочим, состоит различие между Ветхим и Новым Заветом.

Конечно, по существу мы никогда не определим, что такое благодать Божия. Св. Макарий Великий учит, что как Бог непостижим в Своем существе, так не может быть познана в своей сущности и благодать Св.

Духа, ибо она есть неотделимая от Бога Его божественная сила. Вот почему Сам Господь, предлагая учение о благодати, как действию Св. Духа, прибегал к приточным формам. Ее Он имел в виду, как говорить св. Симеон Новый Богослов, когда сказал: *Огня приидох во врази на землю, и что хочу, аще уже возгореся*²⁴...

Однако, мы можем познавать благодать Св. Духа опытно, духовно, когда будем испытывать в своем сердце ее спасительные действия, воспринимая от нее истинное ведение о Боге и о мире, чувствуя в себе ее силу для борьбы со грехом и ее неизреченную радость. Мы узнаем, что такое благодать Св. Духа только тогда, когда она будет в нас царствовать над всеми нашими страстями, и мы будем ощущать ее, как Царство Божие, как правду, мир и радость о Дусе Святе²⁵.

Такое именно опытное познание о благодати оставили нам в своих творениях св. отцы Церкви: Антоний Великий, Макарий Великий, Блаженный Диадок, преп. Симеон Новый Богослов и великий богослов нашей Русской Церкви, Епископ Феофан Затворник. Они чувствовали в себе благодать Св. Духа, как дар божественного ведения и премудрости, и настолько, что могли других озарять светом божественной истины. Они ощущали в себе благодать, как божественную силу, ибо ею совершали дивные чудеса, ею предсказывали будущее. Эта благодать переживалась ими как внутренняя неиссякаемая божественная радость, которую они испытывали непрестанно и которою утешали скорбные сердца верующих.

Ясно отсюда, каким великим благом является для нас благодать Св. Духа. Что она есть самое драгоценное сокровище, об этом свидетельствует учение Христа, Апостолов и св. отцов. По учению Христа, благодать Св. Духа является таким величайшим для нас благом, что ниспослание ее нам было целью Его страданий и смерти, как это видно из Его прощальной беседы с учениками²⁶. Так смотрели на благодать и св. Апостолы, ибо учение о спасении благодатно, в силу крестной смерти Христа, было центральным в их благовестии, о чем особенно ярко свидетельствуют послания св. Ап. Павла. Не могли иначе смотреть на благодать Божию и св. отцы Церкви. Так, св. Симеон Новый Богослов говорит: «то и было целью и концом всего домостроительства Христова, чтобы верующие принимали в души свои Духа Святаго, и чтобы Он был как бы душою нашей души, и чтобы действием Сего Духа мы переплавлялись и пересоздались по уму, совести и по всем чувствам». А великий угодник нашей русской Православной Церкви, св. Серафим Саровский, учил, что стяжание благодати Св. Духа (т. е. раскрытие ее в нас) есть цель всей нашей жизни христианской...

Поэтому мы должны радоваться и благодарить Бога, что являемся чадами Православной Церкви Христовой, через которую Господь дает нам эту великую благодать, несравнимую ни с какими сокровищами мира».

(Проповеди, стр. 17–20).

Однако у многих из нас, православных христиан, благодать остается нераскрытой из-за нашего злого произволения. Хотя мы ее и получаем в св. Таинствах, она тлеет в нас как искра под пеплом всевозможных наших страстей. Почему это так? Архиепископ Серафим отвечает на этот вопрос:

«Потому, что нет в нас решимости возгревать ее неуклонным исполнением божественных заповедей. Поэтому благодать Св. Духа и не может научать нас истинам веры и жизни христианской, хотя бы мы день и ночь читали Евангелие и, таким образом, учились делу спасения непосредственно из слов Христа. Такое непосредственное наше научение истинам Божественного Откровения, при отсутствии сердечной чистоты, приводит к всевозможным заблуждениям, ересям и сектам. Пока царствуют в нас грех и страсти, слово Божие подобно для нас ослепительному свету солнца, на которое нельзя прямо смотреть, иначе мы можем повредить свое зрение.

Что же нам делать, возлюбленные, чтобы благодать Св. Духа и нас научала всему спасительному? – Мы, грешные и немощные люди, можем научиться и просвещаться светом возрождающей крещенской благодати через благодатное учение св. отцов Церкви. Последние своею святою жизнью раскрыли в себе крещенскую благодать во всей полноте. Она сделалась для них источником истинного ведения, которое они передали нам в своих творениях. Поэтому, если благодать сия не горит в нас божественным светом, в силу нашей греховности, то будем за благодатным научением истинам веры и жизни обращаться к св. отцам. Только через благодатное ведение св. отцов мы можем спасительно просвещаться Божественным Откровением и правильно воспринимать умом и сердцем его учение. Благодать Св. Духа действовала в св. отцах, как и в Апостолах. Она во всей глубине раскрыла им все Божественное Откровение Ветхого и Нового Завета и уяснила им для нас все истины, как в области догматической, так и в области нравственной на все века».

Говоря это, Архиепископ Серафим учит нас любить св. отцов как наших самых дорогих наставников в деле нашего спасения, читать и изучать их труды, которые указывают нам, как мы должны жить истинной христианской жизнью:

«В силу такого отношения к учению св. отцов Церкви, мы приобретаем самую драгоценную добродетель – смирение, ибо обращаясь

к авторитету св. отцов, мы тем самым будем отвергать свое горделивое и самолюбивое мудрование. И ради одного только смирения хотя бы у нас не было никаких других подвигов, Господь не лишит нас благодати Св. Духа, согласно Своему слову: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать*²⁷, и еще: *приидите ко Мне... и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем; и обрящете покой, душам вашим*²⁸.

Тогда, ради нашего смирения благодать, данная нам в св. крещении, будет действовать и приумножаться в нас, просвещая и научая нас, под постоянным руководством Церкви и учения св. отцов, истинной вере и истинной христианской жизни».

(Проповеди, стр. 53–54).

Под **истинной верой** Архиепископ Серафим понимает **правильную в догматическом отношении веру**, каковой является единственно **православная вера**, а под **истинной христианской жизнью** – **евангельскую богоугодную нравственность, основанную на православной вере**. Соответственно этому разграничению Владыка Серафим рассматривает в некоторых своих проповедях благодать в догматическом, а в других – в нравственном смысле.

Рассматривая благодать в догматическом смысле он называет ее **«источником знания»**. Таким источником знания она была и для самых Апостолов. Несмотря на то, что Сам Господь просвещал их в истинной вере, они очень долгое время не могли постигнуть ее полностью.

«Из Евангелия видно, что ученики Христовы не могли усвоить учение о таинстве св. Евхаристии. Они склонны были до самых последних дней жизни Христа смотреть на Него, как на Мессию в смысле земного царя. Об этом свидетельствует просьба Апостолов Иакова и Иоанна позволить одному сесть по правую, а другому по левую сторону Христа в земном Его царстве²⁹. Даже на тайной вечере ученики спорили между собою из-за старшинства³⁰. А когда Господь начал говорить им о приближении Своей крестной смерти и о том, что Он явится им по воскресении, они сказали: *не вемы, что глаголет*³¹. Поэтому Господь на той же тайной вечере сказал им: *еще много имам глаголати вам, но не можете носити (вместить) ныне*³².

Когда же на Апостолов сошла благодать Св. Духа в пятидесятый день по воскресении Христа, то она их мгновенно переродила, просветила и открыла им все тайны божественного домостроительства... Благодать Св. Духа, сойдя на Апостолов, не оставила в них и тени от прежнего непонимания Христова учения, ибо действием этой благодати их ум со всею полнотой и правильностью воспринял все истины, преподанные им

Христом, почему Ап. Павел от лица всех других Апостолов сказал: *глаголем премудрость Божию, в тайне сокровенную юже представил Бог прежде век в славу нашу; юже никтоже от князей века сего разуме... Нам же Бог открыл есть Духом Своим: Дух бо вся испытует, и глубины Божия*³³.

(Проповеди, стр.51–52).

Таким образом благодать превращается в **источник знания**, точнее **православного познания догматов веры**.

В нравственном смысле Архиепископ Серафим называет благодать **средством духовного обновления верующих**. В одной из своих проповедей на Благовещение он высказывает важную мысль, что спасение, которое совершается при помощи благодати, состоит в том, чтобы достичь первоначальную райскую чистоту и невинность. Это происходит при помощи благодати, которую Владыка Серафим называет «внутренней возрождающей силой для нашего соединения с Богом». Более всего мы должны заботиться о том, чтобы не отпасть от этой благодати.

«Мы должны помнить всегда слова Ап. Павла в послании к Евреям: *наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией... будем хранить благодать*³⁴. Ясно, что в хранении благодати должны заключаться все наши заботы, в этой благодати все наше счастье и спасение. Без нее наша душа мертва, ибо «Святым Духом всяка душа живится». Но ясно отсюда и то, что потеря сей благодати является для нас самым великим несчастьем».

Вот почему мы должны знать через какие грехи, по преимуществу, мы отпадаем от благодати Св. Духа и погибаем. Из Св. Писания нам известно, что такими грехами являются гордость (срв. 1Петр. 5:5), плотский разврат (Быт. 6:3) и немилосердие (Лук. 12:45–46) (Про – поведи, стр. 90).

В другой своей проповеди, на праздник Св. Троицы, Владыка Серафим говорит о благодати, как о причине **дивного изменения нашей души**. Такая перемена произошла прежде всего в душах св. Апостолов в день Св. Пятидесятницы, при сошествии на них Св. Духа.

«Его благодатно они из греховных сделались святыми; из объятых страхом от иудеев, они сделались мужественными всенародными их обличителями, из неведущих Писание превратились в бесподобных богословов, обогатившись всею высотой и глубиной божественного ведения и премудрости; из печальных они сделались радостными, восприявши в сердца свои нескончаемое блаженство небеснаго Царства Христова. Наконец, тою же благодатно Св. Духа они получили такую веру, которая своими великими чудесными знаменами сломила языческий и иудейский мир и сделалась основой для новой христианской жизни на

земле».

(Проповеди, стр. 143–144).

Такие дивные благодатные изменения происходили позднее и в жизни всех истинных последователей Христа. Об этом свидетельствуют жизнеописания св. угодников, которые получали разнообразные дарования Св. Духа, и этим уподоблялись Апостолам. Особенно поразительными были перемены в жизни великих грешников, которые после того как обращались к Христу, удостаивались получать самые высокие дарования. Такими были св. Мария Египетская, св. Моисей Мурин, св. Варвар разбойник. **Такие изменения могут происходить и с нами.**

«Это изменение нашей души, как действие и проявление Духа Святого, есть Царство Божие, о котором Господь сказал: *Царство Божье внутри вас есть*³⁵ ...

Очень хорошо знает всю ценность этого изменения человеческой души от благодати Святого Духа и диавол. А также знает он хорошо и то, что оно совершается через Церковь. Поэтому вот уже около двух тысяч лет диавол неистово стремится уничтожить Православную Церковь на земле. Он старается этого достигнуть, возбуждая против Церкви всевозможные бури кеверия со стороны безбожников и еретиков. Как никогда, это неверие стало угрожать церковному кораблю ныне. Настоящее положение Православной Церкви можно уподобить тому состоянию, которое некогда переживали Апостолы во время страшной бури на море, когда утомленный Господь спал на корме лодки³⁶. Когда волны заливали ее и не было уже надежды па спасение, ученики разбудили Иисуса Христа и сказали Ему: *Господи, спаси ны, погибаем*³⁷. Господь в одно мгновение укротил бурю и первоначальная Церковь Христова, в лице Спасителя и Апостолов, была спасена от гибели.

Будем верить, возлюбленные, что и в переживаемое Церковью страшное для нее время, когда кажется, что она совсем погибает от вражиих сил, Господь дарует ей Свою помощь, спасет ее от гибели. Как же может быть иначе, когда Он дал ей такое отрадное и непреложное обетование в словах: *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей*³⁸, и когда Он обещался пребывать с нею навсегда, сказавши: *се Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века*³⁹.

(Проповеди, стр. 145)

В другой своей проповеди Владыка Серафим говорит о благодати как о **нашем истинном блаженстве**. Вот его слова:

«Благодать Духа в ее различных и дивных проявлениях рождает в нас блаженство Царства Божьего. Поэтому она есть наше истинное

христианское счастье. Недаром Господь Спаситель назвал Святого Духа Утешителем⁴⁰. Сие наименование говорит нам, что только от Духа Святого мы можем иметь настоящее утешение во всех наших скорбях и через Его благодать еще здесь получить доступ ко всем радостям божественного Царства».

(Проповеди, стр. 115).

Во всех своих проповедях о благодати Архиепископ Серафим подчеркивает, что мы должны стремиться к ней как к самому драгоценному сокровищу, как к высшей цели всей нашей жизни.

«Если этой цели у нас нет, то какие бы добрые дела мы ни совершали, мы не спасемся. И как может быть иначе? Ведь ради дарования благодати Св. Духа Господь пострадал и умер на кресте: *Уне есть вам , – говорит Он, – да Аз иду. Аще бо не иду Аз, Утешитель не преидет к вам; аще ли же иду, послю Его к вам*⁴¹. Ведь эта благодать Св. Духа есть, по учению преп. Антония Великого, тот бисер, о котором говорил Господь, или то сокровище, ради которого мы должны пожертвовать всем, чтобы его приобрести. Эта благодать Св. Духа, по учению св. Макария Великого, и есть Царство Божие, которое обнаруживается в душе христианина своими дивными проявлениями: правды, мира и радости⁴². К сей благодати, как к Царству Божию, Господь и велит нам прежде всего стремиться, когда говорит: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*⁴³».

(Проповеди, стр. 47).

Но что значит приобрести благодать Св. Духа? Это не значит только креститься. Совсем нет. По словам св. Симеона Нового Богослова:

«...приятие Св. Духа означает возгревание, или раскрытие в нас, посредством исполнения заповедей, благодати, которую мы получаем в таинствах...»

Говоря, что цель нашей жизни состоит в благоугождении Христу Богу через приятие Св. Духа, св. Симеон Новый Богослов призывает нас к великому подвигу, к тяжелому, тернистому, скорбному пути, который ведет к раскрытию в нас благодати Св. Духа. Что представляет собою этот путь, об этом так поучает нас преп. Антоний Великий. «Я молился о вас, говорил он некогда своим ученикам, да сподобитесь и вы получить того великого огненного Духа, Которого получил я. Если хотите получить Его так, чтобы Он пребыл в вас, принесите прежде труды телесные и смирение сердца, и восторгая помышления свои на небо, день и ночь, взыщите с правотою сердца Духа сего огненного, – и Он дастся вам навсегда и навеки... И Он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны, отгонит от

вас страх людей и зверей, и будет у вас небесная радость день и ночь и будете в этом теле, как те, кои уже находятся в Царствии небесном»⁴⁴.

Как видно из учения сего великого св. отца, нелегко стяжать благодать Св. Духа. Для этого требуется от нас великий подвиг стяжания непрестанной молитвы и смирения. Все мы знаем по своему собственному опыту, как трудно достигнуть нерасянной и непрестанной молитвы. А также знаем мы, как трудно смиряться и не тщеславиться, когда нас хвалят, как трудно не огорчаться и молчать, когда нас оскорбляют, как трудно любить тех, которые нас ненавидят, как трудно благословлять тех, кто нас проклинает. Поистине, здесь требуется умереть для всех страстей, для всего мира, лежащего во зле...

Св. отцы зовут нас следовать сим путем для стяжания благодати и потому, что если мы сами добровольно не обречем себя на страдания за святую жизнь, то Господь будет тяжко наказывать нас несчастьями, чтобы вразумить нас и поставить на путь спасительной жизни. Если же мы не вразумимся этими наказаниями и отвергнем сей путь для стяжания благодати, то окажемся повинными против крови Христовой, которая была пролита на кресте только для того, чтобы даровать нам сию благодать⁴⁵. За этот великий грех Господь отвергнет нас на страшном суде Своем, и мы не войдем для вечного блаженства в брачный чертог Христов. И как сможем мы войти в него, когда окажемся без брачной одежды, которая, по учению того же св. Св. Симеона Нового Богослова, есть ничто иное, как благодать Св. Духа.

Да не будет сего с нами. Будем стремиться к стяжанию благодати Св. Духа, как цели всей нашей жизни, через крестный путь умерщвления в себе страстей и исполнения заповедей Божиих. Тогда нашим уделом будут не только скорби, но и великие радости, подобные тем, которые переживали св. Апостолы и все угодники Божии. Много скорбей испытали св. Апостолы, но вот, что они говорят словами Ап. Павла: *Всегда мертвость Господа Иисуса в теле носяще... присно бо мы живии в смерть предаемся Иисуса ради, да и живот Иисусов явится в мертвенной плоти нашей... Темже не стужаем си: но аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни*⁴⁶. *Зане якоже избыточествуют страдания Христова в нас, тако Христом избыточествует и утешение наше*⁴⁷. Много страдали св. Андрей Христа ради юродивый и св. Серафим Саровский, но тот и другой утешаемы были от Бога многими видениями и откровениями, и, наконец, удостоил их Господь такого неизреченного блаженства, что они еще при земной жизни были вознесены до третьего неба. Тяжко страдал в своей жизни праведный Проконий Устюжский,

юродивый Христа ради, но он получал и величайшие утешения от Бога, почему и говорил: «лютая зима, но сладок рай».

Если мы будем стремиться к стяжанию благодати Св. Духа, как цели своей жизни, тогда Господь не оставит нас и земным благополучием и земным счастьем. Он исполнит тогда на нас Свои божественные слова: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*⁴⁸.

(Проповеди, стр. 47–50).

Но как бы ни были велики усилия нашей свободной воли для достижения Царства Божия без благодати они недостаточны. Вопрос о неразрывном совместном действии благодати и свободной воли человека Архиепископ Серафим рассматривает в своем сочинении, направленном против неправильных взглядов прот. о. Светлова о Царстве Божием, которое последний понимает в земно-социальном смысле, как какой-то «земной рай». Этот труд Архиепископа Серафима находится в его сборнике весьма ценных догматико-полемических сочинений, озаглавленном: «Искажение православной истины в русской богословской мысли». Вот что мы читаем там:

«Возникает вопрос: каково же участие нашей свободной воли в достижении нами Царства Божьего? В ответ на это мы укажем на следующие слова Господа: *Царство небесное нудится, и нуждницы восхищают е*⁴⁹. Следовательно, по учению Спасителя, мы должны явить великие усилия нашей свободной воли, великие труды и подвиги, чтобы восхитить Царство Божие, т.е. сделаться его обладателями. Царство Божие есть Божественная благодать, или Божественное семя. Но чтобы возрастить сие семя, возгреть или вскрыть сию благодать до ее дивных проявлений, от нас требуется решительное, неуклонное исполнение Божественных заповедей, для чего мы должны вступить в тяжкую борьбу со страстями и идти узким и тернистым путем, пройденным всеми святыми.

Так смотрели на дело и св. Апостолы...

Так учили и св. отцы Церкви. По словам иноков Каллиста и Игнатия, «в Божественных ложеснах, т.е. в священной купели крещения всецело совершенную Божественную благодать приемлем мы туне. Если же после того как-нибудь, по злоупотреблению вещами временными, и по многозаботливости о делах житейских, закроем ее мглою страстей, то можно и после сего через покаяние и исполнение заповедей богодейственных, опять воспрять и снова стяжать преестественную ее светлость и увидеть наияснейше проявление ее. Проявление ее

открывается по мере ревности каждого быть верным вере⁵⁰...

В своем слове о терпении и рассудительности преп. Макарий Великий говорит: «Много потребно нам веры, терпения, внимательности и подвигов, сверх того, нужно алкать и жаждать добра с великим благоразумием и с великою рассудительностью... Ибо многие из людей... хотят получить царствие без трудов и потов. И ублажают они святых мужей, желают их славы и дарований, не хотят же иметь общения в равных с ними скорбях, трудах и страданиях⁵¹...»

(Искажение. . ., стр. 251–253).

Приводя и другие мысли св. отцов в этом же духе. Архиепископ Серафим делает следующее важное напоминание:

«Конечно, употребляя великие усилия воли для стяжания Царства Божия, мы не должны полагаться на свои труды. Ни на одно мгновение мы не должны забывать, что процесс раскрытия в нас Царства Божия, или крещенской благодати, невозможен и немислим без помощи Божьей, т.е. без той же благодати Св.Духа. Мы должны всегда помнить слова Господа: *Без Мене не можете творити ничесоже*⁵².

Эта Божественная мысль выражена и в словах Ап. Павла: *Благодатию бо есте спасени чрез веру; и сие не от вас, Божий дар*⁵³.

По словам св. Симеона Нового Богослова, «как невозможно дому прочно стоять без основания, так душе, верующей во Христа, невозможно явить богоугодное житие, если в нее не вложена будет, как основание, благодать Св. Духа... Ибо Св. Дух животворит душу, как душа тело»⁵⁴.

«Как тело без души мертво и не может ничего делать, – говорит преп. Макарий Великий, – так без небесной души, без Духа Божия, и душа мертва для Царства и без Духа не может делать ничего, что Божие»⁵⁵.

И не только для стяжания Царства Божия через борьбу со страстями и исполнение заповедей нам необходима благодать Св. Духа, как Божественная сила. Она необходима и тогда, когда мы достигаем этого Царства и делаемся обладателями дивных, совершенных проявлений возрождающей благодати. Можно даже сказать, что тогда еще более потребна нам помощь от сей благодати. Известно, что воры и грабители особенные усилия своей преступной воли направляют туда, где находятся самые драгоценные сокровища. Точно так же и бесы больше всего нападают на тех, которые обладают величайшими духовными сокровищами – совершенными проявлениями благодати Св. Духа, ради чего пролил на кресте Свою бездонную кровь наш Спаситель. В данном случае, нечистые духи стараются погубить благодатное совершенство через внушение праведникам тщеславных помыслов. Так они искушали

преп. Антония Великого, преп. Макария Великого, св. Симеона Столпника, Святителя Тихона Задонского и великого угодника Божия преп. Серафима Саровского.

В виду этих искушений от диавола, великие угодники Божии особенно своею заботою имели стяжание смирения. Оно было самою отличительною их чертою. И чем более было в их жизни благодатных плодов, тем большим смирением они украшались...

Эти чувства благоговения и страха – как бы не потерять полученное благодатное совершенство, всегда были присущи святым, ибо они знали, что через гордость лишился благодатного совершенства денница и пали первые люди. Вот почему преп. Макарий, имея в виду достигших благодати в ее совершенных проявлениях, сказал: «Но и те самые, которые вкусили Божией благодати, и стали уже причастниками Духа, если не будут осторожны, угасают и делаются хуже того, какими они были, живя в миру»⁵⁶.

Ясно отсюда, как необходима помощь Божественной благодати и для достигающих Царства Божия, и для достигших всей его благодатной высоты.»

(Искажение. . . стр. 254–256).

В заключение приведем некоторые мысли Архиепископа Серафима о возрождающей благодати как самый главный признак, отличающий православных христиан от язычников, иудеев и инославных.

«Мы видели, что крещенская возрождающая благодать в ее дивных проявлениях присуща только Православной Церкви. Поэтому сия благодать, или что то же, Царство Божие, есть главнейший существенный признак, которым отличаются православные христиане от язычников и иудеев, так как у них нет сей благодати. Хотя последняя и сообщается в католичестве, тем не менее и здесь нет Царства Божия в проявлениях благодати Св. Духа, так как сия благодать не спасительна здесь, т.е. не может обнаруживаться в своих проявлениях, вследствие присущих католичеству ересей. И это понятно, ибо Ап. Павел сказал: *Аще мы или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет* ⁵⁷. В виду этого, хотя по апостольскому преемству внутренняя возрождающая благодать и сообщается в католичестве через таинства крещения и миропомазания, но, в силу указанных слов Ап. Павла, она здесь не действует, и принявшее эту благодать отлучаются от нее, точнее, от ее спасительного действия. Благодать сия, хотя и остается в католичестве, в силу того, что Божественные дарования нераскайны, т. е. непреложны, но она уже не действительна и не спасительна.

Что касается протестантства, то в нем нет ни апостольского преемства, ни таинства св. миропомазания. Следовательно, здесь нет даров Св. Духа, а вместе с этим, не может быть совсем и их проявлений. Ясно, что в протестантстве нет Царства Божия или действительной благодати Св. Духа ни в ее сущности, ни в ее проявлениях.

Поэтому внутренняя возрождающая благодать является самым главным признаком, коим мы, православные христиане, отличаемся и от католиков и от протестантов».

(Искажение..., стр. 257).

В этом своем сочинении Архиепископ Серафим делает одно исключительно важное разграничение и между самими православными христианами, которые не должны считать, что исповедание православной веры само по себе достаточно для того, чтобы спастись:

«Наконец, эта благодать Св. Духа, или Царство Божие, есть тот самый главный существенный признак, который отличает православных христиан, раскрывающих ее исполнением спасительных заповедей, от тех православных христиан, которые не раскрывают ее жизнью по заповедям.

Поэтому первые, как обладатели Царства Божия еще в земной жизни, получают после смерти и страшного суда Христова спасение и вступят в вечное Царство славы, а вторые, как не раскрывшие в себе крещенской благодати исполнением заповедей, покаянием и смирением сердца, не войдут в Царство славы и навыки погибнут».

(Искажение..., стр. 257–258).

Вывод из всего сказанного краткий и ясный:

1. Мы должны беречь как зеницу ока нашу святую православную веру, не смешивать и не подменять ее ни католичеством, ни протестантством, ни другим каким-либо лжеверием.

2. Чтобы спастись, необходимо нам жить по заповедям Божиим и через богоугодную нравственность раскрывать и умножать в себе благодать Св. Духа, дарованную нам Господом.

Это особенно важно соблюдать в наши дни, во время наступающего отступления от православной веры, предвещающее близкое пришествие антихриста. По предсказаниям св. отцов этот враг человеческого спасения устремится не только к физическому уничтожению преданных чад Православной Церкви. Он приложит все усилия, чтобы погубить их души, икупленные драгоценною кровью нашего Спасителя.

Поэтому будем всегда помнить, что самая сильная наша защита есть благодать Св. Духа, при помощи которой мы сможем сохранить до конца свою верность Господу. И горе нам, если мы окажемся лишенными ее

покрова в этот страшный час, грядущий на всю вселенную.

Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении?⁵⁸

В последнее время Русская Церковь испытывает сильное давление со стороны экуменистов, чтобы побудить ее участвовать в экуменическом движении.

22 августа с.г. экуменисты созывают в Амстердаме, как они говорят, «Всецерковную конференцию». По сообщению «Церковного Вестника», издаваемого при Болгарском Синоде, на этой «Всецерковной конференции» будут участвовать 136 так называемых христианских церквей и представители восточных греческих церквей⁵⁹. Несомненно, на этом экуменическом съезде будут присутствовать и представители русских церковных организаций за границей.

Экуменисты приглашают и Всероссийскую Церковь принять участие в трудах Амстердамской конференции. Доселе Православная Церковь в России не примыкала к экуменическому движению. Желательно, чтобы она и впредь не имела ничего общего с этим движением в силу вот каких соображений.

Русскую Православную Церковь приглашают участвовать в экуменической конференции, как одну из множества церковных организаций, каждой из коих прилагается понятие Церкви. Но мы, православные христиане, исповедуем, что Церковью, как учрежденною Самим Богом для нашего спасения, можно называть в строгом смысле только одно общество истинно-верующих христиан. Называть же церковью каждое из еретических обществ – это значит, не иметь правильного понятия о Церкви и попирает нашу веру в догмат о Церкви, изложенный в девятом члене Символа веры. Очевидно экуменисты, указывая на огромную численность так называемых христианских церквей, входящих в состав экуменического движения, представители коих примут участие на Амстердамской конференции, придают этому количеству положительное значение. Но оттого, что ложь будет проявляться не в малом, а в большом количестве ее видов она не станет истиной; напротив, она еще более будет ее искажать и отрицать.

Впрочем, суть дела заключается не в этом, а в том, что экуменисты и при том, к сожалению, даже из православной среды не имеют правильного понятия о Церкви. Они считают, что к Церкви принадлежат все крещеные во Христа, ставят в один ряд как православных, так и еретиков, признавая тех и других телом Христовым. Для примера укажем на статью одного из

самых влиятельных русских экуменистов в Париже, профессора и помощника ректора Богословского института в Париже В.В.Зеньковского. В журнале русской ИМКИ «Вестник русского студенческого христианского движения» (№ 5, стр. 17–18), он пишет: «Мы должны навсегда забыть, отвыкнуть от горделивой мысли, что Дух Божий только у нас и с нами (т.е. православными)... Будучи... вне православия, я все же чувствовал себя в Церкви. Я видел, что рамки Церкви бесконечно более широки и более вместительны, чем мы обыкновенно думаем. И, действительно, кто может указать, где кончается церковная ограда и начинается зеленеющая нива Христова.

Кто посмеет утверждать, что вне этой ограды у Христа нет Церкви, нет служителей и учеников... Неужели мы должны их отбросить только потому, что они служат Ему иначе, чем мы... Я теперь убедился, что и они, протестанты, стоят в Церкви и работают, может быть сами того не сознавая и не называя вещи их именами, для Церкви... Нет, Церковь Христова шире нашего стесненного понимания о ней; она включает в себя всех верующих в Бога и любящих Его, как бы ни проявлялась их вера и любовь».

В другой своей статье в том же журнале под заглавием «Основы экуменического общения» проф. В.В.Зеньковский высказывает еще более странные мысли, совершенно недопустимые для православного сознания. Разумея под основой и целью экуменического движения общение разных церквей и соединение их «по линии любви», он требует от представителей объединяемых церквей абсолютной веры, что «спасение возможно лишь через Церковь, к которой они принадлежат и что в их церкви есть абсолютная (хотя бы и неполная) истина» (январь – февраль, 1935).

В этих своих словах проф. Зеньковский высказывает мысль, что спасение будто бы возможно в каждом инославном исповедании. И, напротив, если кто из инославных христиан оставит свое исповедание и соединится с еретиками другого какого-либо вида и даже с Православной Церковью, то спасение для такого человека уже невозможно. Конечно, соединение церквей мыслится здесь при полном игнорировании догматических разностей – только по линии любви, т.е. как приятельское общение.

Подобные в своей сущности мысли высказывает также и весьма авторитетный в глазах экуменистов профессор Софийского Богословского факультета протопресвитер о.Стефан Цанков в своей статье под заглавием «Актуальные проблемы и задачи православного богословия и Православной Церкви». Он пишет: «Вопрос о единстве Церкви стал весьма

сложным вопросом и его нельзя рассматривать... схоластическим и самоудовлетворенным способом, каким его рассматривали до сего времени... Уже действительное отношение Православных Церквей нового времени к ряду инословных церквей (признание их крещения, иерархий у некоторых из них и пр.) и признание Православною Церковью недугов и несовершенств в рядах собственных ее членов, показывают, что неправильна мысль, будто к мистическому Телу Христа (Церкви) принадлежат только православные христиане и что за видимой разделенностью не существует невидимого мистического единства в Церкви Христовой»⁶⁰.

Интересна в данном случае рецензия проф. Софийского Богословского факультета Ильи Цоневского по поводу изданной в Цюрихе на немецком языке в 1946 г. книги того же проф. о. Цанкова: «Восточная Православная Церковь с экуменической точки зрения».

В рецензии проф. Цоневского говорится: «Природа Церкви и ее основные свойства самым тесным образом связаны с ее единством, потому что она есть Тело Христово и Христос ее Глава. Церковь не могла бы быть ни святой, ни католической (соборной), ни апостольской, если она не едина. Весь смысл и полное значение экуменического движения заключается в единстве Церкви; оно является его основой, а также и его задачей и осуществлением. Самый факт, что Православные Церкви деятельно участвуют в экуменическом движении, говорит о том, что уже постепенно оставляется старый взгляд, что только православные христиане суть истинные христиане и что только они принадлежат к Церкви Христовой»⁶¹.

Таким образом, православные экуменисты во главу угла ставят единство церкви или единую церковь. Но в понятие «единая» они вкладывают свой неправильный, извращенный смысл, ибо под этой единой церковью они разумеют не только всех православных, но и всех инославных христиан, т. е. еретиков.

Эта экуменическая точка зрения совершенно расходится с православным взглядом, который под единой церковью всегда разумеет одних только истинно-верующих православных людей. Наша Церковь никогда не считала еретиков входящими в ее состав, в состав самого Тела Христова. Да и как возможно данную экуменическую точку зрения считать православною, когда Вселенские Соборы всегда предавали еретиков анафеме, т.е. отлучению от Церкви? Очевидно, экуменисты в своем учении о Церкви не признают над собою авторитета Вселенских Соборов. Но это равносильно отрицанию авторитета всей Православной

Церкви и признанию, в данном случае, единственным критерием истины своего собственного разума при отрицании православной веры в Церковь.

Такой же рационализм и такое же неверие в истинную Христову Церковь экуменисты вкладывают в свое толкование наименования Церкви соборною. Мы вместе с святыми отцами называем Церковь соборною или кафолическою, или вселенскою потому, что «она не ограничивается никаким местом, ни временем, ни народностью, но заключает в себе истинно-верующих всех мест, времен и народов»⁶². Но экуменисты под этим наименованием церкви понимают не только истинно-верующих православных христиан, но и всех еретиков.

Такое же заблуждение они обнаруживают и в своем отношении к наименованию Церкви апостольскою. Как это ни странно, экуменисты относят к этой апостольской Церкви и так называемые «христианские церкви», которые совсем не имеют апостольского происхождения или преемства. Они считают все еретические исповедания принадлежащими к Апостольской Церкви, несмотря на то, что Павел, величайший Апостол, отличает всех еретиков от Православной Церкви и предаёт их анафеме, говоря: «Аще мы или Ангел с небесе благовестит вам паче еже мы благовестихом вам, анафема да будет» (Гал. I, 6).

Но больше всего православные экуменисты погрешают против девятого члена Символа веры в отношении наименования Церкви Святою, когда включают в состав этой Святой Церкви еретиков. Церковь называется Святою потому, что она есть раздаятельница благодати Святого Духа, которая сообщается верующим в таинстве миропомазания при совершении над ними крещения.

Эта возрождающая, освящающая и спасающая благодать есть самое драгоценное и высшее для нас благо, ибо дарование ее нам было целью пришествия в мир Христа и Его крестных страданий и смерти. «Огонь пришел Я низвесть на землю, сказал Он, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лук. XII, 49). По изъяснению этих слов Христа св. Антонием Великим и Макарием Египетским, под огнем здесь разумеется возрождающая благодать Святого Духа, которая изливается на нас в таинстве миропомазания при совершении над нами таинства крещения, почему она и называется крещенскою⁶³. Как на параллельные к этим божественным словам надо указать также и на следующие слова Христа: «Уне есть вам, да Аз иду (разумеется на крест и смерть). Аще бо не иду Аз, Утешитель не придет к вам; аще ли же иду, пошлю Его к вам» (Иоанн. XVI, 7). Вот почему Симеон, Новый Богослов, говорит: «То и было целью и концом всего домостроительства Христова, чтобы верующие принимали

Духа Святого и чтобы Он был как бы душою нашей души и чтобы действием Сего Духа мы освящались, обновлялись и пересозидались по уму, совести и по всем чувствам»⁶⁴.

Сей великий св. отец Церкви согласно с учением о Царстве Божием Христа и апостола Павла (Иоанн. III, 5: Мф. XIII, 45–46; XIII, 33; Лук. XIX, 12–27; Дсян. 1,3–8, Рим. XIV), вместе со св. отцами Антонием Великим⁶⁵, Макарием Египетским⁶⁶ и Ефремом Сирийским⁶⁷ даже учит, что Царство Божие, которого Господь повелел нам прежде всего искать (Мф. VI, 33), и есть возрождающая благодать Святого Духа, как источник нашей святой жизни⁶⁸.

Но этого самого драгоценного для нас блага, этой возрождающей благодати Святого Духа с ее святостью нет и не может быть у протестантов, ибо у них нет таинства миропомазания. В крещении, как это явствует из «Православного исповедания»⁶⁹, мы только очищаемся от грехов, умираем для жизни плотской и возрождаемся от Святого Духа для жизни новой и святой. Но последняя возможна для нас только при помощи той благодати, которую мы получаем в таинстве миропомазания. В этом таинстве преподается нам Дух Святой со всеми Его дарами, возвращающими и укрепляющими нас в духовной святой жизни⁷⁰.

Эта благодатная святая жизнь невозможна и для тех инославных христиан, которые хотя и имеют таинство миропомазания, но, в силу отвержения их Православной Церковью за ереси, благодать сия является у них недейственной и неспасительной.

Отсюда совершенно не правы православные экуменисты, когда в Святую Церковь включают всех еретиков, когда словами одного из своих экуменических вождей заявляют, что инославные и в отдельности и в лице целых групп (инославных церквей), как и отдельные грешные члены Православной Церкви, «станут святыми через благодать Божию и через любовь общения»⁷¹.

Здесь православные экуменисты смешивают воедино отдельных членов Православной Церкви, как грешников и немощных людей, с инославными христианами и их «церквями», полагая, что те и другие станут святыми через благодать Божию и через любовь общения.

Но между теми и другими существует огромная разница. Члены Православной Церкви, будучи грешниками, как бы ни были велики их грехи, всегда могут через таинство покаяния и при помощи действенной и спасительной благодати стать святыми – постигнуть истинной и совершенной благодатной святости. Но еретикам в отдельности или в их целых группах, организациях эта святость никогда не будет присуща, ибо

у них не действует благодать таинства миропомазания и благодать таинства покаяния. Еретики могут быть святыми только после покаяния или отречения от всех своих ересей и после воссоединения с Православною Церковью. Только тогда инославных христиан можно включить в состав Святой Христовой Церкви.

И что это за благодать Божия, при помощи которой, по словам православных экуменистов, инославные христиане становятся святыми? По учению святых отцов Церкви, благодать Святого Духа проявляется в двух видах: как благодать общего и внешнего промысления, предваряющая и подготовляющая людей к принятию истинной веры, и как благодать внутренняя, возрождающая, спасающая и действующая только в Православной Церкви. Несомненно, в приведенных словах православных экуменистов благодать внешнего промысления не имеется в виду, ибо, действуя в жизни инославных христиан и даже язычников, она их святыми не делает⁷². И, следовательно, здесь имеется в виду благодать внутренняя, возрождающая. Но этой благодати у инославных христиан или совсем нет, или она у них не действует, их не спасает и не делает их святыми. Следовательно, ни та, ни другая благодать не может инославных христиан делать святыми, почему православным экуменистам не следовало бы совсем говорить ни о благодати, ни о святости в отношении инославных христиан.

Кроме того, разве может делать святыми инославных христиан и вообще грешников любовь общения? Если иметь в виду самое любвеобильное общение с еретиками православных христиан, и притом не с извращенными, а с истинными понятиями о Православии, то от такого общения православных с еретиками останется для последних, если они не фанатичные еретики, приятное воспоминание и только. А для того, чтобы сделаться святыми, еретикам не только надо воссоединиться с Православною Церковью и воспринять ее спасительную благодать, но и стать еще на путь истинной христианской жизни, на путь бескомпромиссной борьбы со страстями и с грехом, через неуклонное исполнение божественных заповедей, на путь узкий, скорбный и тернистый. Только тогда инославные христиане при содействии благодати Божией станут святыми.

Поэтому слова православных экуменистов о возможности еретикам стать святыми надо признать совсем необоснованными и великим заблуждением.

Однако толкование православными экуменистами наименования Церкви святою, как и других ее наименований, не являются одним только

простым заблуждением. Это заблуждение в своей сущности есть ниспровержение нашей православной веры в Церковь. Последняя требует от нас веры в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь с тем, чтобы мы все эти свойства прилагали только и исключительно к нашей Православной Церкви. А православные экуменисты не хотят ей оказывать послушания. В силу этого они до неузнаваемости искажают девятый член Символа веры. В итоге получается какое-то неестественное смешение истины с ложью, Православия с ересями, что приводит православных экуменистов к крайнему извращению истинного понятия о Церкви и настолько, что они, будучи членами Православной Церкви, в то же время являются членами экуменической церкви, точнее, какого-то вселенского еретического общества с его бесчисленными ересями. Следовало бы им всегда помнить слова Христа: «Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. XVIII, 17).

Это непослушание православных экуменистов приводит их к заявлению, что «разделительные стены между церквами не достигают до самого неба, до Христа-Главы, и не спускаются до самого сердца Церкви, до Святого Духа»⁷³.

Но эти разделительные стены, т. е. разделения Православной Церкви с еретиками начали происходить на Вселенских Соборах. Происходили они в целях сохранения православной веры от гибели через смешение с пагубными ересями. Происходили эти разделения во исполнение слов Христа: «Мните ли, яко мир приидох дати на землю? Ни, глаголю вам, но разделение» (Лук. XII, 51).

А также на Вселенских Соборах осуществлялись и слова нашего Господа, сказанные апостолам и их преемникам, стоящим во главе Православной Церкви епископам: «Аминь бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесах» (Мф. XVII, 18). Ясно, что эти разделения достигают самого неба. Каким же образом эти церковные разделения не достигают Христа, когда они основаны на собственных словах Христа Спасителя?!

Затем, догматические постановления Вселенских Соборов с анафемой против еретиков выносились на основе апостольских слов: «Изволися Святому Духу и нам» (Деян. XV, 28). Следовательно, постановления против еретиков исходили не только от св. Отцов Вселенских Соборов, но и от Самого Духа Святого. Знаменательны в данном случае слова Христа, сказанные во время Его явления ученикам по воскресении: «Примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им; и имже держите, держатся»

(Иоанн. XX, 22–23).

Ясно, что анафема Вселенских Соборов, имевшая в своей основе слова Христа, накладывалась на еретиков совместно: и от Святого Духа, и от Церкви. Спрашивается, могут ли эти догматические разделения не достигать и Святого Духа, как от Него происшедшие?

Но и это – не все. Из слов Христа: «Елика аще свяжете на земли, будут связаны на небесе» явствует, что анафема на еретиков, т. е. отлучение их от Церкви, переходит в будущую жизнь и что все еретики после смерти идут в адские муки.

Весьма поучительно в этом случае откровение, бывшее великому угоднику, Христа ради юродивому, Симеону. Бог открыл ему, что душа знаменитого ученого богослова Оригена погибла и находится в адских муках за его еретические учения⁷⁴. Подобное откровение имел инок Феофан, как об этом повествуется в известной книге блаженного Иоанна Мосха «Луг Духовный». Он видел в огненном пламени того же Оригена, Ария, Нестория и многих других еретиков⁷⁵. Как ненавистна Богу ересь, об этом свидетельствует видение, бывшее преп. Кириаку Отшельнику. Божия Мать, явившаяся ему с Иоанном Крестителем и Иоанном Богословом, не соизволила войти к нему в келию, несмотря на все его мольбы, только за то, что у него в числе других, была книга, в конце которой находились два слова еретика Нестория⁷⁶.

Православные экуменисты не только не слушают Православную Церковь, но даже открыто обвиняют ее в грехе разделения. Правда, этот грех они приписывают не только Православной Церкви, но и всем инославным церквам⁷⁷.

Но не Православная Церковь, а еретики создавали ереси. Православная же Церковь до мученической крови защищала от еретиков чистоту православной веры. Если бы не было этой борьбы, то православная истина через смешение с еретической ложью перестала бы существовать, а вместе с этим исчезла бы и Православная Церковь с лица земли. Не обвинять надо последнюю за то, что она не смешалась с еретиками и отделилась от них, а ублажать ее надо за мученические подвиги разделения, происходившего по причине восстания еретиков на Церковь, на ее богооткровенные и святоотеческие истины и даже на самого Бога.

Однако это обвинение показывает, в какой великий грех дерзкого самомнения и гордости впали православные экуменисты, присвоив себе право быть судьями Православной Церкви. Кажется, настал момент, когда последней нельзя более молчать. Надо указать им на всю их неправоту в отношении одинаково, как к Православию, так и инославию, и

предостеречь их, на какой опасный и гибельный путь они стали. Этот путь толкает их на непослушание и даже на публичное обвинение своей Матери-Церкви.

Нельзя, наконец, не обратить внимания на то обетоятельство, какое отрицательное значение имеет участие православных представителей на экуменических конференциях. Самый факт этого присутствия утверждает инославных христиан в их мысли, будто все христианские исповедания принадлежат к Единой Вселенской Православной Церкви.

Мы же считаем, что это присутствие совсем не означает того, что инославные христиане стали принадлежать к истинной Христовой Церкви. Какими далекими от Православной Церкви по своим религиозным заблуждениям они были, такими и остались. Присутствие православных представителей на экуменических конференциях говорит лишь о том, что православные христиане стали отступать от своего Православия. Трудно сказать, где более православные экуменисты отступают от Православной Церкви – в своих ли писаниях, или же присутствуя на экуменических конференциях? Это присутствие является в своей сущности изменой нашему православному догматическому учению о Церкви, выраженному в девятом члене Символа веры. Присутствия на еретическом собрании, которое экуменисты называют «Всецерковной конференцией», «собранием всех христианских церквей» и «единою святою Христовой церковью», православные представители тем самым фактически утверждают бытие этой «единой святой церкви Христовой» со всеми ее еретическими заблуждениями. Следовательно, без слов, без всякого писания православные представители экуменисты одним своим присутствием на Амстердамской экуменической конференции будут содействовать ниспровержению нашей веры в догмат о Церкви. Кроме того, на всех экуменических конференциях происходит совместная молитва еретиков с православными. Но такая совместная молитва возбраняется святыми канонами нашей Церкви. 10-е апостольское правило гласит.

«Аще кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме, таковый да будет отлучен».

А в 45-м апостольском правиле говорится:

«Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками помоливыйся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что-либо, яко служителям Церкви, да будет извержен».

В своем толковании этого последнего правила епископ Смоленский Иоанн говорит: «Правила стремятся не только к охранению православных

от заразы еретическим духом, но и к охранению их от индифферентизма к вере и Православной Церкви, который легко может возникнуть от общения с еретиками в делах веры. Такое положение, впрочем, нисколько не противоречит духу христианской любви и терпимости, отличающему Православную Церковь, так как большая разница – терпеть заблудших в вере... и жить с ними во внешнем гражданском общении, или вступать с ними без разбора в религиозное соприкосновение, так как последнее означает, что мы не только не стараемся об их обращении в Православие, но и сами в нем колеблемся».

По поводу толкования приведенных канонических правил епископом Иоанном Смоленским нужно иметь в виду слова св. Киприана, епископа Карфагенского, который говорит, что еретики никогда не будут приходить к Церкви, если будут нами самими укрепляться в убеждении, что у них тоже есть церковь и таинства.

Только в том случае православные представители могли бы присутствовать на экуменических конференциях, если бы устроители последних заявили Православной Церкви от лица так называемых христианских церквей, входящих в экуменическое движение, о их готовности отказаться от всех своих религиозных заблуждений и соединиться с нею в православной вере. Но заправляющие всем ходом экуменических конференций никогда таких заявлений не делали и не сделают, ибо инославные христиане и не думают отречься от своих ересей и воссоединиться с Православием. Не следует забывать, с каким упорством и фанатизмом еретики отстаивают свои религиозные убеждения. Соединение с Православной Церковью, как показывает действительность, нужно отнести к разряду единичных фактов, и притом весьма редких и исключительных. Будем всегда помнить пророческие слова Христа: «Сын Человеческий пришел, убо обрящет ли веру на земли» (Лук. XVIII, 8).

Ввиду всего этого у нас не может быть основания для надежды, что так называемые «христианские церкви» могут соединиться в вере с Православной Церковью. Мы должны ожидать большего и большего сокращения числа истинно верующих людей.

Впрочем, и сам главный Экуменический Совет совсем не помышляет о том, чтобы инославные христиане воссоединились с Православной Церковью. Через своего секретаря д-ра Хуфта он ясно заявил, что Экуменический Совет не представляет собою какой-либо централизованной формы церковного единства, в котором церкви могли потерять свою обособленность и самобытность⁷⁸.

Поэтому на экуменических конференциях даже не поднимаются для обсуждения вопросы о соединении инославных церквей с Православной Церковью. В программах экуменических конференций эти вопросы никогда не ставились. Не включены они и в программу предстоящей Амстердамской конференции⁷⁹.

Правда, экуменисты – и инославные и православные – стараются на своих конференциях найти точки соприкосновения в области веры, чтобы прийти к возможному для них единству. Весьма показательным в данном случае является послание Оксфордской конференции, скрепленное подписями всех участников: «Мы едины, говорится здесь, в вере в Господа нашего Иисуса Христа, как воплощенное Слово Божие. Мы едины в нашей привязанности к Нему, Главе Церкви, Царю царей и Господу господствующих. Мы едины в исповедании, что эта привязанность имеет преимущество пред всеми другими привязанностями... Мы едины, потому что все являемся предметом Божней любви и благодати»^{80и1}.

Но все эти единства не имеют никакого отношения к вопросу об истинном соединении православных с инославными. Однако православные экуменисты, по крайней мере, в лице своих вождей, придают этим единствам общего характера большое значение. Поэтому они указывают на слова Иоанна Богослова: «Всякий Дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего в плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти не есть от Бога, но это дух антихриста (I Иоанн. IV, 2–3)⁸¹.

Да, в апостольские времена такое исповедание веры во Христа было достаточно, чтобы определить: кто с Христовою Церковью и кто против нее. Тогда главными противниками апостолов были гностики, которые в силу своего гностического «лжеименного знания» не допускали непосредственного соприкосновения Бога с тварью, почему и отрицали воплощение Бога, этот основной догмат всего христианства.

Но когда после апостолов стали появляться другие ереси, то, соответственно этому, стали возникать и другие догматы, неисповедание коих еретиками также делало их противниками Святой Церкви, как и неисповедание Христа, пришедшего во плоти. Иконоборцы исповедывали Христа, пришедшего во плоти, как исповедуют это иные и протестанты, но они – еретики иконоборцы – целых два столетия до основания колебали Церковь. И притом ни одна из ересей не причинила Православию столько зла, как иконоборческая ересь, осужденная Святою Церковью и преданная анафеме.

Указывая на приведенные слова св. Иоана Богослова, православные

экуменисты тем самым могут дать повод думать, что они готовы соединиться с инославными христианами на основе одной только веры в воплотившегося Христа, при наличии всех их ересей.

Итак, если наша Православная Церковь от организаторов экуменических конференций не имеет никаких заявлений о готовности инославных церквей воссоединиться с нею, и если на этих конференциях даже не обсуждается вопрос о сем воссоединении, то спрашивается, зачем же нашей Русской Церкви посылать туда своих представителей? Какие плоды даст нашей Церкви ее участие в экуменических конференциях? Конечно, плоды только недобрые. Одним из этих плодов является то, о чем мы уже говорили, – отступление православных от своей веры через поправление ими св. канонов и догмата о Церкви, который мы исповедуем в девятом члене Символа Веры.

Есть и другой недобрый плод, который проистекает от участия представителей Православных Церквей в экуменических конференциях и который является таким же отступлением от нашего Святого Православия. Мы имеем в виду дружбу между православными и инославными христианами, которая завязывается от экуменического общения. Конечно, экуменисты очень приветствуют такую дружбу инославных, в особенности протестантов с православными христианами. Без этой дружбы западных инославных христиан с восточными православными христианами экуменизм не может осуществить своей задачи. По заявлению главного секретаря Экуменического Совета д-ра Хуфта, это хорошо сознается руководящими лицами Экуменического Совета, так как, по его словам, без сотрудничества с Православными Церквами экуменизм не будет истинным Вселенским Телом⁸². Поэтому Экуменический Совет делает все возможное, чтобы прочно укрепить на своих конференциях эту дружбу между инославными и православными христианами. Несомненно, с этой целью он оказывает всякого рода материальную помощь Православным Церквам⁸³.

Принимая все это во внимание, мы можем сказать, что дружба, которая устанавливается на экуменических конференциях, более и более делается прочною и глубокою, но, увы! весьма и весьма вредною для Православной Церкви. Эта дружба между православными представителями и протестантами переносится в православные страны и производит здесь дружеское общение между православными и протестантами, и в частности между духовными лицами Православной Церкви, с одной стороны, и протестантами, с другой. До чего иногда доходит это дружественное общение, видно из следующего.

Во время своих миссионерских путешествий в православных странах, протестантские пасторы и в селах и в городах с большой помпой устраивают собрания, на которые приглашают православных и, прежде всего, православных священников. Бывали даже такие случаи, что пред лицом множества собравшихся православных христиан пасторы и православные священники, держа друг друга за руки, пели песнь: «О, сладкий наш союз верных братьев, как Господь наш Иисус держит нас в любви». Сплошь и рядом бывало совместное служение молебнов православными священниками и пасторами.

На Женевской конференции представитель Константинопольского Патриарха Митрополит Фиатирский Германос и представитель Александрийского Патриарха проф. Лукарас обратили внимание конференции на прозелитизм среди христианских народов, как на факт недопустимый и противный идее сближения и соединения христианских церквей. Конечно, здесь под прозелитизмом в осторожных выражениях разумелась инославная пропаганда среди православных христиан. Заявление об этом прозелитизме Митрополит Германос в письменной форме представил Конференции и притом от имени всех православных ее участников, чтобы пресечь эту инославную пропаганду⁸⁴.

Как бы в ответ на это протестанты, исходя из той же экуменической дружбы, понимаемой ими в смысле готовности православных объединяться с ними и в их протестантском учении, как никогда предаются без всякого для себя удержания неистовой протестантской пропаганде, имеющей своей целью соединение Православия с протестантизмом и уничтожение Православной Церкви. Пользуясь огромными средствами, протестанты распространяют свою пропаганду через печать, издавая книги и газеты. Причем в своей литературе они обливают грязью не только наше иконопочитание, обряды и все Православие, но выступают и против Библии, против ее повествования о творении Богом мира в шесть дней, отрицательно относятся к библейскому повествованию о некоторых чудесах. В результате такой пропаганды в православных странах быстро растет множество протестантских сект адвентистов, баптистов, методистов, пятидесятников, евангеликов и других.

До экуменизма в православных странах не было такой протестантской пропаганды, ибо не было такого дружеского общения православных с протестантами, которое утверждается на экуменических конференциях и которое налагает на православных представителей нравственную обязанность не препятствовать протестантской пропаганде

в православных странах. В этом заключается великое зло экуменизма: «Всякое дерево, – сказал Господь, – познается по плоду своему» (Лук. VI, 44). Если от этой дружбы происходит вред для Православной Церкви, то ясно, что дружба проистекает от врагов Святой Церкви. В данном случае такими врагами являются масоны. Они устраивают эту дружбу на экуменических конференциях, ибо они их организуют, также как они организуют и съезды ИМКИ. В 1928 г. в Софии состоялось совещание представителей Православных Церквей Всемирного комитета масонской ИМКИ и Национальных движений ИМКИ в Православных Церквах под руководством известного масона д-ра Джона Мотта. Последний является Генеральным секретарем всемирной ИМКИ. В его распоряжение Всеамериканский протестантский конгресс отпускает огромнейшие средства для мировой протестантско-масонской пропаганды. Второе такое же совещание состоялось в 1930 г. в Афинах. Организатором Оксфордской конференции в 1937 г. и ее представителем был также известный масон д-р Джон Мотт. Он как один из председателей руководительного комитета Экуменического Совета в январе 1948 г. вместе с другими членами разработал программу предстоящей Амстердамской экуменической конференции, ее организацию и подготовку⁸⁵. Все тот же д-р Джон Мотт будет и одним из представителей Амстердамской конференции⁸⁶.

После этого нет ничего удивительного, что на Стокгольмской экуменической конференции, бывшей в 1945 г. и Лозаннской экуменической конференции в 1927 г., 80% участников были членами масонской организации ИМКИ, руководимой тем же д-ром Джоном Моттом⁸⁷. Строго соответствующим этому обстоятельству является сообщение, которое было сделано участниками Оксфордской конференции на заграничном соборе архиереев с клириками и мирянами в 1938 г. о том, что эта конференция протекала при полном масонском засилье.

Отсюда понятно, кто стоит за экуменическим движением. За ним стоят исконные враги Православной Церкви – масоны. А также ясно отсюда, к какому соединению в своих истоках стремится это движение на своих экуменических конференциях. Их устроители стремятся не к догматическому соединению всех так называемых христианских церквей с Православными Церквами, а к смешению тех и других, через отступление православных от своей веры и их экуменической дружбы с еретиками, в особенности с протестантами. А это смешение равносильно уничтожению Православия.

Конечно, в экуменическом вопросе мы не должны упускать из вида,

что в самом последнем истоке экуменического движения перед нами стоят не только исконные враги нашей Православной Церкви, но стоит отец всякой лжи и пагубы – диавол. В прежние века, возбуждая в Церкви всякие ереси, он хотел погубить Святую Церковь через смешение православных с еретиками. Это делает он и ныне через то же самое смешение посредством экуменизма с его неисчерпаемыми масонскими капиталами.

Однако раньше это дело смешения имело больше препятствий, чем ныне. Тогда у христиан была огненная ревность о православной вере, ибо последняя защищалась ими до мученической крови. Ныне православные объаты небывалым равнодушием к своей вере, что так ненавидит Господь, сказавший: «О, если бы ты был холоден или горяч!» Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Апок. III, 15–16). Тогда за ревность о вере и чистоту христианской жизни православные имели от Бога ведение. Богословски непросвещенный народ в лице даже простых женщин спорил на рынках: единосущен или подобосушен Христос Своему Божественному Отцу? Ныне среди православных царствует всеобщее ослепление в вопросах веры. Пользуясь всем этим, экуменическое движение быстро разрастается по лицу всей вселенной, пленяя в свои хитросплетенные сети даже Православные Церкви. Но Русская Церковь, включающая в себя сто пятьдесят миллионов православно верующих людей, пока не вошла в это движение.

Экуменизм пока еще не будет торжествовать своей победы, он не заключит все Православные Церкви в свое экуменическое вселенское кольцо.

Не дадим ему этой победы! Памятуя его сущность и его цели, всецело отвергнем экуменическое движение, ибо здесь – отступление от православной веры, предательство и измена Христу, чего всячески мы должны избегать во исполнение слов преп. Серафима: «Горе тому, который хотя на одну йоту отступил от Святых Вселенских Соборов». Здесь мир, враждебный Христу и Его Святой Православной Церкви. Поэтому дружба с этим миром – есть, по словам Апостола, «вражда против Бога» (Иак. VI, 4).

Не с инославными Православная Церковь должна соединяться, что является делом неосуществимым, утопическим и крайне для нее вредным и пагубным. Православные христиане должны объединяться друг с другом по заповеди Христа в Его словах: «Не о них же только (разумеется, апостолах) молю, но и о верующих в Меня, по слову их: да будут все едино, как Ты Отче во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Иоанн. XVII, 20–21). Здесь слово «все» по контексту речи относится к

слову «верующие». А под верующими здесь нельзя разуместь вместе с екуменистами и православных, и инославных христиан. Здесь надо разуместь только одних истинно-верующих, т.е. православных христиан, ибо Господь, сказавший: «Аз есмь... истина» (Иоанн. XIV, 6), не мог иметь здесь в виду еретиков, не истинно-верующих людей.

Не будем смущаться обвинением нас православными екуменистами в отсутствии любви к инославным христианам за это наше отвержение. Это обвинение прежде всего не соответствует действительности. Наша Святая Церковь всегда боролась с ересями и даже до крови. Но людей, впавших по внушению диавола в ереси, Православная Церковь всегда жалела, движимая любовью к ним, она налагала на них епитимию, вплоть до отлучения от церковного общения. Однако она никогда не прекращала и не прекратит своей молитвы, этого дыхания благодатной истинной любви, о вразумлении и обращении еретиков на путь спасительной истины. Вот как Святая Церковь учит нас молиться о них: «Отступивший от православной веры, и погибельными ересями ослепленные, светом Твоего познания просвети и Святей Твоей Апостольстей, Соборней Церкви причти»⁸⁸.

Таким образом, Святая Церковь различает самые ереси, требуя бескомпромиссной борьбы с ними от людей, впавших в эти ереси, всегда простирая к ним свои материнские любвеобильные объятия.

Затем, нас обвиняют в отсутствии любви к инославным христианам в сущности за то, что мы не относимся к екуменическому движению так, как к нему относятся православные екуменисты. Последние в этом своем отношении к екуменическому движению нарушают святые каноны, попирая наше догматическое учение о Церкви, устраивают на екуменических конференциях дружбу с протестантами и масонами, а через эту дружбу потворствуют протестантской пропаганде в православных странах, содействуют врагам Православной Церкви в деле ее разрушения. Таким образом, это отношение православных екуменистов к екуменизму является сплошным бесчинством. Но в бесчинстве, по учению Апостола Павла, нет любви. «Любовь, – говорит он, – не бесчинствует» (1Кор. XIII, 5).

Ясно, что не у нас, а у православных екуменистов нет любви к инославным христианам, ибо у них не любовь, а бесчинство. Пусть они спросят у своей совести, и она скажет им, что лежит в основе их екуменической деятельности и в их отношении к инославным христианам, любовь ли к последним, или что-либо другое?!

Да избавит нас Господь от такой любви, от такого отношения к

экуменическому движению. Дай Бог, чтобы наша Русская Церковь и впредь держалась той обособленности в отношении к экуменизму и его конференциям, в какой она пребывает доселе. Да, мы одиноки. Но в этом одиночестве, в этой нашей обособленности – залог спасения от губительного натиска на Русскую Церковь со стороны масонства, – залог спасения не только Русской, но, может быть, и всей Вселенской Православной Церкви.

Поэтому не будем участвовать в экуменических конференциях. Надо нам как можно дальше быть от экуменического движения. Последнее, не надеясь, что Русская Церковь сразу вступит в ряды его настоящих членов, высказывает пожелание, чтобы ее представители присутствовали на Амстердамской конференции не как ее члены, а в качестве наблюдателей от своей Церкви⁸⁹.

Но не следует и таким присутствием накладывать даже малейшего пятна на великую нашу Русскую Церковь, ибо присутствие ее представителей в еретическом и масонском обществе, хотя бы в качестве наблюдателей, будет в известной мере, иметь характер общения с таким обществом. Между тем и к нашей Русской Церкви вполне применимы слова Апостола Павла: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее... чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Ефес. V, 25–27).

Поэтому не будем иметь абсолютно никакого общения с экуменическим движением. Будем в данном случае руководствоваться словами Священного Писания: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и велиаром? Или какое соучастие верного с неверными? (2 Коринф. VI, 14–15). «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых» (Пс. I, 1).

О новом и старом стиле⁹⁰

Один из ученых исследователей вопроса о новом и старом стиле, действительный член Русского астрономического общества Е.Предтеченский говорит, что лишь с эпохи Возрождения стали на Западе заниматься в числе других научных вопросов и пасхальным вычислением. «К несчастью, – заявляет он, – едва поняв устройство Александрийского канона, и поняв, может быть далеко не как следует, западные пасхалисты вскоре захотели быть реформаторами и самонадеянно взялись за исправление прекрасно исполненного труда». По словам Предтеченского, «если бы эпоха Возрождения началась одновременно как на Западе, так и на Древнем Востоке Европы, если бы несчастные обстоятельства не загубили в конец образованности в древних Христианских Церквях в Византии... если бы александрийские традиции и образованность первых веков не прерывались на Востоке, то едва ли бы возможно было и все преобразование, сделанное папою Григорием XIII»⁹¹.

К этим словам Предтеченского мы должны добавить, что появление календарной реформы папы Григория XIII обуславливалось не только отсутствием должного понимания и усвоения западными пасхалистами Александрийского канона с его пасхальным вычислением и падением научности на Востоке, но главным образом их неверием в Святую Церковь, точнее в то, что в ней живет и действует Дух Святой, как источник всякой истины. Если бы Римско-католическая Церковь имела эту веру, то она в лице папы и своих ученых пасхалистов не стала бы подвергать изменению канонические правила, положенные в основу нашей старостильной Пасхалии, через которые Дух Святой выразил истину, не подлежащую изменению. Мы имеем в виду, прежде всего 7-е апостольское правило: «Аще кто епископ или пресвитер или диакон святой день Пасхи прежде весеннего равноденствия с иудеями праздновати будет, да будет извержен из священного чина». Сюда же относится и 1-е правило Антиохийского Собора, которое гласит: «Все дерзающие нарушати определение святого и великого Собора, в Никее бывшего, в присутствии благочестивейшего и боголюбезнейшего царя Константина, о святом празднике спасительной Пасхи, да будут отлучены от общения и отвержены от Церкви, аще продолжат любопрительно восставати противу доброго установления. И сие речено о мирянах». «Аще же кто из предстоятелей Церкви епископ, или пресвитер, или диакон, после сего определения дерзнет к развращению людей, и к возмущению

Церквей, особитися, и со иудеями совершати Пасху, такового святыи Собор, отныне уже осуждает⁹² быти чуждым Церкви яко соделавшегося не токмо виною греха для самого себя, но и виною расстройства и развращения многих. И не токмо таковых Собор отрешает от священнослужения, но и всех дерзающих быти в общении с ними, по их извержении из священства. Изверженные же лишаются и внешния чести, каковыя были они причастны по святому правилу и Божию священству».

Приведенное правило Антиохийского Собора для нас тем в особенности знаменательно, что оно не только запрещает праздновать Пасху с иудеями, но указывает, что такое же запрещение было вынесено и определением I Вселенского Собора. Правда, это соборное определение не дошло до нас, но о содержании его говорится в известном послании императора Константина Великого ко всем епископам, которые не были на I Вселенском Соборе в Никее.

Ко всем этим каноническим установлениям Православной Церкви мы должны еще присоединить 7-е правило II Вселенского Собора и однородное ему по содержанию 95-е правило Трулльского Собора, указывающие, как нужно принимать еретиков в Церковь.

«Присоединяющихся к Православию, – говорится здесь, – и в части спасаемых из еретиков, приемлем по следующему чиноположению и обычаю: ариан, македоннан, новатиан, четырнадцатников, или тетрадитов, и аполлинаристов, когда они дают рукописания и проклинают всякую ересь, не мудрствующую, как мудрствует Святая Божия Кафолическая и Апостольская Церковь, приемлем, запечатлевая, т.е. помазуя святым миром, во-первых, чело, потом очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлевая их глаголом: «Печать дара Духа Святого"... Как видим, здесь четырнадцатники, т. е. те из христиан, которые праздновали Пасху вместе с иудеями 14 Нисана, прямо называются еретиками и ставятся в один ряд с арианами и другими великими еретиками, почему и принимаются они в лоно Церкви, в случае их покаяния, через помазание миром.

Вот к чему ведет отступление от канонических правил о времени празднования Святой Пасхи. Из приведенных канонических постановлений Православной Церкви ясно, что мы должны свято хранить их неизменными. Поэтому 21-е правило Гангрского Собора гласит:

«Да бывают в Церкви вся принятая от Божественных Писаний и апостольских преданий».

А во 2-м правиле VI Вселенского Собора говорится: «Никому да не будет позволено вышеозначенные правила апостолов, Вселенских и

Поместных Соборов и святых Отцов изменять, или отменять, или, кроме предложенных правил приимати другие, с подложными надписаниями, составленные некими людьми, дерзнувшими корчемствовати истиною...».

Такое же твердое и неизменное соблюдение канонических установлений заповедует нам и VII Вселенский Собор в своем 1-м правиле, которое гласит:

«Божественные правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных апостол, святых труб Духа, и от шести Святых Вселенских Соборов и поместно собиравшихся для издания таковых заповедей, и от святых Отец наших. Ибо все они, от Единого и Того же Духа быв просвещены, полезное узаконили. И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем, а кого извержению, тех и мы извергаем, а кого отлучению, тех и мы отлучаем».

Но из всех приведенных нами канонических правил ясно и то, в какой великий грех впали католики, ниспровергнув святые каноны, не позволяющие нам праздновать Пасху одновременно с Пасхой иудейской. Этот грех хулы на Духа Святого, который не прощается Богом ни в сей, ни в будущей жизни. Ведь, через святые каноны говорит Сам Бог Дух святыи, ибо канонические, как и догматические постановления Вселенских Соборов выносились согласно с словами Божественного Писания: «Изволися Духу Святому и нам» (Деян. XV. 28). И не для того Божественный Дух, совместно с Апостолами, Вселенскими Соборами и святыми Отцами, устанавливал канонические истины, чтобы мы их потом исправляли и отменяли, как будто несовершенные и ошибочные. Такое отношение к святым канонам является совершенно недопустимым и кощунственным.

В этом и повинна Римско-католическая Церковь, которая, в прямое нарушение и в упразднение канонических правил, праздновала Пасху в 1805, 1825, 1853, 1854.... 1903, 1923, 1927 гг. и во многие другие годы одновременно с Пасхой иудейской⁹³.

Этого мало. Новый стиль заставляет Римско-католическую Церковь идти против Святого Евангелия нарушением хода евангельской истории. Из Евангелия видно, что Христианская Пасха совершалась после иудейской. Но у католиков, в силу новой Пасхалии, не только бывают годы, когда Пасха совпадает с иудейской, но когда она совершается до Пасхи иудейской, как это было в 1839, 1840, 1842, 1843, 1845, 1849, 1850, 1856, 1891, 1894 и во многие другие годы⁹⁴. А в 1921 г. еврейская Пасха

была 10 апреля, католическая же Пасха праздновалась 11 марта, т.е. почти на месяц раньше еврейской.

Но если, в силу канонических оснований, принятие нового стиля во всей его полноте для нас недопустимо, то точно также недопустимо для православных христиан принятие нового стиля и в компромиссной форме. Этот компромисс в последнее время наблюдается в жизни некоторых Православных Церквей и проявляется в том, что Пасха празднуется по старой Православной Пасхалии, а все непреходящие, неподвижные праздники празднуются по новому стилю. Но такой смешанный календарь не может быть принят православными, так как он влечет за собою нарушение других церковных установлений, о коих говорит нам «Устав» и которые свято и неуклонно нами должны соблюдаться, поскольку не должны мы выходить из послушания Матери нашей Церкви. Новостильники грешны этим непослушанием. Мы так говорим, имея в виду нарушения ими требования «Устава» касательно неподвижных праздников.

Церковь установила в «Типиконе» определенные границы времени, в пределах коих празднуются неподвижные праздники, падающие на время Святой Четыредесятницы. Так например, праздник св. Иоанна Предтечи бывает со среды Мясопустной недели (ранняя граница) и доходит до вторника четвертой недели Великого госта (самая поздняя граница)⁹⁵. Но эти границы новостильниками уничтожаются, ибо все неподвижные праздники ими празднуются на 13 дней раньше. То же самое нужно сказать и относительно праздника Благовещения (25 марта). По требованию «Устава», Благовещение празднуется в период времени, которое начинается от четверга третьей недели Великого поста и восходит до среды Светлой седмицы⁹⁶. Но при введении нового стиля время празднования Благовещения заходит до пятницы первой недели и простирается лишь до четверга шестой недели Великого поста.

Но этим не исчерпывается данный грех новостильников по отношению к требованиям Церкви и ее «Устава». Отрицательное отношение к указанным границам для определения времени празднования великих праздников влечет новостильников к дальнейшему нарушению великих праздников, влечет новостильников к дальнейшему нарушению «Типикона». Церковь предвидела совпадения того или иного из великих неподвижных праздников с праздниками подвижными, а также с теми или другими днями Великого поста. На все эти случаи совпадений она установила свой точный богослужебный порядок. Но уничтожая данные границы, новостильники естественно уничтожают и это установление

Православной Церкви. Поэтому у новостильников никогда не может быть соединения того же праздника Благовещения с днями Страстной седмицы, а также не может быть Кирио-Пасхи, т. е. совпадения Благовещения с праздником Пасхи, чем явно нарушается церковный «Устав».

В особенности возмутительное нарушение «Устава» наблюдается в отношении новостильников к празднику св. апостолов Петра и Павла. Святая Церковь так почитает этих великих Апостолов, что предварила их праздник (29 июня) постом, который продолжается от 8 до 42 дней. Но при введении нового стиля этот пост, вопреки «Уставу», всегда сокращается. А когда Пасха празднуется в период времени от 20 до 25 апреля включительно, то Петровский пост совсем упраздняется: для него не остается времени.

Могут сказать, что нарушение «Типикона» не является тяжким грехом, ибо здесь нет отступления от догматов. Но ведь и слова Христа: «Аще и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф. XVIII, 17), не говорят нам о нарушении тех или других догматических истин нашей веры. Тем не менее, по свидетельству этих божественных слов, кто из нас не окажет послушания Церкви, тот отсекается от нее и становится в ряд тяжких грешников, ибо в данном случае налагается высшая мера наказания – отлучение от Церкви. Причем этот грех непослушания Церкви, с пренебрежением к ее «Уставу», новостильники совершают открыто, дерзновенною рукою.

С точки зрения православной веры такое пренебрежительное отношение к «Типикону» чад Святой Церкви недопустимо, как недопустимо наше отступление от догматов и канонических правил. И это понятно. Как наше пренебрежение догматическими и каноническими определениями ведет к отступлению от Православия, так к тому же отступлению ведет и указанное пренебрежение «Типиконом». Ведь «Типикон» есть для нас священный закон, руководствующий нас в нашем православном богоугождении богослужениями, праздниками и постами. «Типикон» есть святая книга, связанная с именем дивного сосуда благодати преп. Саввы Освященного, и принята Православною Церковью, как одна из основоположительных книг. «Типикон» есть не что иное, как голос Матери нашей Церкви. И к этому голосу мы должны относиться не с пренебрежением, а с безусловным и неуклонным послушанием, если хотим быть верными и преданными Святой Церкви и всем ее православным нормам.

Что же получается в итоге от нарушений сей священной книги введением нового стиля? Если мы воспользуемся последним для

установления новых времен в отношении своих праздников, постов и богослужений, то мы тем самым будем свидетельствовать, что новый стиль указывает правильное церковное времяисчисление, а «Типикон» – неправильно. И это в то время, когда мы знаем, что «Типикон» исходит от Православной Церкви, той Церкви, в которую как в богатую сокровищницу апостолы положили все, что принадлежит истине. И это в то время, когда нам хорошо известно, что указанные нарушения «Устава» исходят от католиков, погрязающих во тьме всяких ересей и заблуждений. Как порождение католичества и явление противоцерковное, новый стиль, кроме смуты, ничего не может дать Православной Церкви. Так он был истолкован с самого начала своего появления его первыми противниками, Константинопольским Патриархом Иеремией II и созванным им в 1583 г. поместным Константинопольским Собором. Таким разлагающим началом и весьма вредною католическою пропагандою для жизни Православных Церквей новый стиль остается и доселе. Поэтому принятие нами, вопреки воле Святой Церкви, нового стиля, хотя бы и в компромиссной форме, может привести нас только к тому, что мы сами будем содействовать возникновению в нашей церковной жизни смут и настроений, в силу чего будем своими собственными руками разрушать авторитет Святой Православной Церкви.

Таким образом, как мы становимся на путь тяжкого греха непослушания Церкви принятием нового стиля всецело, через отвержение святых канонических правил, так точно мы становимся на этот путь непослушания и принятием нового стиля при смешанном календаре, через отвержение требований «Типикона».

Отсюда понятно, почему Православная Церковь так решительно и ревностно противилась этому антицерковному новшеству с самого начала введения календарной реформы и до самого последнего времени. Как только папа Григорий XIII ввел новый стиль, немедленно в том же 1582 г. Вселенский Патриарх Иеремия II, вместе со своим Синодом, осудил новое римское счисление, как несогласное с преданием Православной Церкви. В следующем 1583 г. Патриарх Иеремия, при участии Патриархов Александрийского Сильвестра и Иерусалимского Софрония VI, созвал Церковный Собор, осудивший введение в Римской Церкви Григорианского календаря, как противное канонам всей Вселенской Церкви и нарушающее постановление I Вселенского Собора о порядке исчисления дня Святой Пасхи, Этот Собор – в своем постановлении Сигиллионе 20 ноября 1583 г. призывает православных твердо и неуклонно, даже до пролития своей крови, держаться православного месящеслова и Юлианской Пасхалии,

налагая на всех нарушителей настоящего своего постановления анафему, отлучение от Православной Церкви. О таком же своем решении Константинопольский Собор сообщил всем Восточным Церквам, Московскому Митрополиту Дионисию, церкви Ионийских островов, знаменитому поборнику Православия в Западной Руси, князю Константину Острожскому, Венецианскому дожу Н. Дапонте и папе Григорию XIII, виновнику церковной смуты.

Также совершенно отрицательно к введению нового стиля относились Вселенские Патриархи, а вместе с ними и вся Вселенская Церковь, и в последующие столетия. Например, Константинопольский Патриарх Каллиник XI вместе с Антиохийским Патриархом Афанасием (1686–1728) свидетельствовал, что празднование Пасхи одновременно с католиками, отречение от установлений Православной Церкви о постах и применение уставов Церкви Римской есть измена Православию и отступление от святоотеческих заветов, губительное для чад Православной Церкви, поэтому каждый христианин обязан праздновать Пасху и соединенные с нею праздничные дни и церковные времена применительно к практике Православного Востока, а не инославного Запада, чуждого нам по вере.

Вселенский Патриарх Кирилл V в своем Окружном послании в 1756 г. налагает на всех христиан, принявших новый стиль, страшные проклятия на временную земную и вечную жизнь.

С целью предохранения православных от принятия нового стиля, как величайшего греха, Вселенский Патриарх Анфим VI, совместно с прочими Восточными Патриархами: Александрийским Иерофеем, Антиохийским Мефодием и Иерусалимским Кириллом с их синодами в 1848 г. в Окружном послании от имени Единой Кафолической и Апостольской Церкви высказали такое исповедание веры.

«У нас ни патриархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое Тело Церкви, то есть народ, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцев его... Да держим исповедание, какое приняли от таковых мужей, – святых Отец, да отвращаемся всякого новшества, как диавольского внушения, на что, если бы кто дерзнул или делом, или словом, или помышлением, таковой отрекся уже веры Христовой, уже добровольно подвергся вечной анафеме за хулу на Духа Святого, якобы несовершенно глаголавшего в Священном Писании и во Вселенских Соборах. Итак, все новшествующие: еретики ли то, или раскольники, добровольно облекошесь в клятву, яко в ризу (Псалом С VIII, 18), хотя бы то были папы, хотя бы патриархи, хотя бы миряне, аще бы ангел с небесе –

анафема ему».

В 1902–1904 гг. по инициативе знаменитого Константинопольского Патриарха Иоакима III, Автокефальные Церкви Константинопольская, Иерусалимская, Греческая, Русская, Сербская, Румынская и Черногорская в лице своих представителей высказалась за отрицание календарной реформы папы Григория XIII.

В таком же смысле высказался Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 гг., сделавши постановление строго держаться старого стиля для церковного времяисчисления. При этом своем постановлении Московский Собор, вместе с другими основаниями, принял во внимание мнение проф. Московской Духовной Академии о. Дмитрия Александровича Лебедева, который, в силу научно-астрономических и церковно-канонических данных, засвидетельствовал пагубность всякого сближения с Григорианским стилем, отдавая безусловное преимущество старому Юлианскому стилю⁹⁷.

К сожалению, Всеправославный конгресс⁹⁸, созванный Константинопольским Патриархом Мелетием⁹⁹ в 1923 г., отступил от священных традиций, коих так ревностно и свято держались Вселенские Патриархи в течение целого ряда столетий. На этом конгрессе было решено перейти на новый стиль. Православный народ г. Константинополя отнесся к этому противоканоническому новшеству со страшным возмущением. И Патриарху Мелетию пришлось уйти на покой.

Тем не менее, бывший после него Константинопольский Патриарх Григорий в 1924 г. сделал попытку ввести для непреходящих праздников новый стиль, оставив временно до созыва Вселенского Собора празднование Пасхи и зависящих от нее праздников по старой Пасхалии. В официальном органе Греческой Церкви, журнале «Екклезия», и в некоторых русских газетах он напечатал от своего имени и от имени своего Синода грамоту о переходе Православной Церкви Константинопольского Патриархата на новый стиль.

Под влиянием Константинопольского Патриарха Афанасия и Румынская Церковь также ввела у себя для непреходящих праздников новый стиль. Но Восточные Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский, в согласии со Священными Соборами своих патриархий, решительно отклонили вопрос об изменении существующего церковного времяисчисления¹⁰⁰. Также отрицательно отнеслись к грамоте Патриарха Григория и все другие Православные Церкви.

В ответ на эту грамоту Святейший Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, довел до сведения Вселенского Патриарха, что хотя им и

получена от него грамота о введении нового стиля с 10 марта, но в Русской Церкви ввести новый стиль оказалось невозможным ввиду решительного сопротивления народа.

Совершенно отрицательно отнеслись к введению нового стиля в церковное времяисчисление и соборы заграничных русских архиереев, бывшие в 1923, 1924 и 1925 гг.

Нам следует быть с теми Православными Церквями, которые строго, без всякого компромисса, держатся старого стиля в своей церковной жизни, вследствие канонических установлений, которые должны быть незыблемы, ибо эти установления яляются одной из основ бытия нашей Православной Церкви.

К тому же новый стиль, как свидетельствуют научные данные, содержит в себе большие дефекты и, во всяком случае, дальше от истины, чем старый стиль¹⁰¹. Вот почему Ученая комиссия, образованная 18 февраля 1899 г. Русским астрономическим обществом¹⁰², для обсуждения вопроса о реформе календаря, заявила, что «нет основания к введению в России (а тем более в Церкви) заведомо неправильного Григорианского календаря»¹⁰³.

Необходимо отметить, что до последнего времени в астрономии употреблялся не Григорианский, а Юлианский стиль¹⁰⁴. Американский астроном Ньюком даже высказался за возвращение к Юлианскому календарю, как к простейшему и более удобному для астрономических вычислений¹⁰⁵.

Для нас весьма интересно и полезно знать мнение о новом и старом стиле знаменитого профессора Петербургской Духовной Академии Василия Васильевича Болотова. В последний год своей жизни он Святейшим Синодом Русской Церкви был назначен в качестве делегата от духовного ведомства в только что образованную при Русском астрономическом обществе Комиссию по вопросу о согласовании старого стиля православного календаря с новым. Проф. В. В. Болотов изучил этот вопрос во всех деталях не только с церковно-канонической и научно-исторической, но и со всех других сторон.

Обладая всеми этими научными познаниями, он присутствовал на астрономическом собрании Ученой комиссии, когда на нем обсуждался вопрос о введении нового стиля в России. И вот, когда собрание не могло прийти к определенному решению, и многие из его членов стали склоняться в пользу нового стиля, председатель собрания предложил В. В. Болотову высказать свое мнение. Проф. Болотов два часа говорил свою историческую речь, имея в руках составленные им астрономические

таблицы¹⁰⁶. Он всецело стоял за старый стиль. Его доводы в пользу этого стиля были так научны и неопровержимы, что все собрание единогласно постановило остаться при старом стиле.

Будем всегда это помнить, а также никогда не будем забывать завещания, которые оставил нам касательно нового и старого стиля наш гениальный ученый Болотов.

«Сам я, – говорил он, – отмену стиля в России нахожу отнюдь нежелательною. Я по-прежнему остаюсь решительным почитателем календаря Юлианского. Его чрезвычайная простота составляет его научное преимущество перед всякими календарями исправленными. Думаю, что культурная миссия России по этому вопросу состоит в том, чтобы еще несколько столетий удержать в жизни Юлианский календарь и через то облегчить и для западных народов возвращение от ненужной никому григорианской реформы к неиспорченному старому стилю¹⁰⁷.

Примечания

1) Доклад Архиепископа Серафима (Соболева) на Московском Всеправославном Совещании 1948 г.

2) «Такой строгий приговор, предусматривающий отлучение от Церкви без предварительного рассмотрения совершившегося проступка со стороны местной церковной власти, в канонах встречается исключительно редко. Это свидетельствует о категоричности Никейского определения (ороса) о времени празднования Св. Пасхи, т.е. никогда не «вместе с иудеями».

Само выражение «не праздновать Пасху вместе с иудеями», вопреки голословному утверждению некоторых современных богословов – модернистов, не означает *способ* празднования, но имеет чисто *временное* значение». (выделено Л.П.) – Людмила Перепелкина, «Юлианский календарь – 1000-летняя икона времени на Руси» в кн. «Православный путь». Церковно-богословско-философский ежегодник за 1988 г., стр. 138.

3) Авторитет и каноничность этого конгресса, самозванно и незаконно назвавшего себя «Всеpravославным», подлежат полному сомнению. Три Восточные Патриарха (Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский) отказались участвовать в нем и вынесли ему строгий, но справедливый приговор. Не было на конгрессе и ни одного полномочного представителя Русской Церкви – самой многочисленной в православном мире. Зато известно, что он был организован и проходил под председательством масона, Патриарха Константинопольского Мелетия, и потому его решения были разрушительны для Православной Церкви. О том, насколько этот конгресс был неправославным и противоканоничным, свидетельствуют даже самые вопросы, которые обсуждались на нем: реформа календаря с признанием возможности отказаться от подвижного круга праздников и даже от седмичного (недельного) распорядка дней, разрешение второго брака священнослужителям и брака после хиротонии, сокращение постов и богослужений, расширение экуменических связей и пр. К счастью, еще чуткое в то время православное сознание категорически отвергло принятие таких постановлений и только определение о новом стиле (в компромиссной форме) вводилось в жизнь с поспешностью и натиском внешних сил. Это постановление, усвоенное в некоторых Церквях, «нарушило единение их с другими Православными Церквями и вызвало в них тяжелые внутренние смуты, продолжающиеся и в настоящее время». – Проф. С. В. Троицкий. «Будем вместе бороться с

опасностью», ЖМП 1950, №2, стр. 46. См. также «Деяния и решения Всеправославного конгресса в Константинополе – 10 мая – 8 июня 1923», Константинополь, 1923 (на греч. языке).

4) Председатель вышеупомянутого конгресса. Патриарх Мелетий IV (Метаксакис) – известный экуменист и масон, ярый сторонник новшеств и модернизма в Церкви. При помощи своих могучих покровителей он сделал беспрецедентно-стремительную церковную карьеру, занимая сначала престол Афинской архиепископии (1918–1920), затем Константинопольской патриархии (1921–1923). Будучи вынужден покинуть Константинопольский престол, М. Метаксакис перешел на Александрийскую кафедру (1926 – 1935) и ему удалось ценою недовольства и разделения ввести новый стиль и в эту Православную Церковь. Незадолго до своей смерти, он кандидатствовал и на Иерусалимский престол, но не был избран. Смотри о нем:

1. Князь К. М. Горчаков, «Возбудители раскола», Париж 1927, стр. 29.

2. Проф. С. В. Троицкий, «Будем вместе бороться с опасностью», ЖМП 1950, №2, стр. 37.

3. «Масонский бюллетень», журнал Великой ложи Греции, №71, январь, февраль 1967 (на греч. языке).

5) Здесь приводим выдержки из послания Александрийского Патриарха Фотия (1853–1925) одному из главных организаторов календарной реформы Архиепископу Афинскому Хризостому (Пападопулосу) в связи с введением нового стиля в Греческой Церкви:

«Не будем скрывать от Вас, Блаженнейший брат наш, сию большую скорбь и недоумение, которые вызвало в нашем Синоде неожиданное известие... *что без всякой необходимости, вопреки свидетельству и уверениям Вашего Блаженства, без всяких догматических и канонических оснований, были отвержены братский совет и прошения четырех Апостольских престолов (Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского и Кипрской Православной Церкви – ск.н.), стоящих за истину в течение многих веков и односторонне предлагается «исправление» церковной практики, воспринятой не только Греческой, но и всей Православной Церковью...*

В заключении всего вышесказанного... доводим до сведения Вашего Блаженства, что постановление об «исправлении» (церковного календаря, ск.н.), о котором Вы сообщили нам, как об уже принятом, наш Синод... *отвергает* и, оставаясь при своем прежнем мнении, снова предлагает созвать большой поместный или Вселенский Собор, без которого,

согласно общеустановленному порядку во всей Православной Церкви, всякое мнение или одностороннее определение было бы канонически недействительным и неимеющим необходимую силу». (Письмо № 226, 20 апреля 1924).

6) «Ученнейшим составителям пасхалии прекрасно было известно, что юлианский календарь, который они согласовали с лунным – еврейским – не точен, но они знали также, что ошибка юлианского календаря настолько точно исправляет ошибку календаря лунного, что, по свидетельству астронома Предтеченского, ошибка нашей пасхалии – таблиц лунного течения – не превышает трех часов за 1900 лет.

Этим объясняется тот поразительный факт, что наша пасхалия, составленная в четвертом веке и с тех пор ни разу не исправлявшаяся, доньше безошибочно указывает фазы луны и время празднования пасхи иудейской. Поэтому всякая попытка «исправить» или заменить нашу пасхалию должна рассматриваться, как попытка изъять из сокровищницы церковной одну из великих ее ценностей, которую она по справедливости может хвалиться даже пред учеными нашего времени». – Архиеп. Иннокентий Пекинский, «Учение Православной Церкви о Священном Предании и отношении ее к новому стилю», составлено Афонскими ревнителями православного благочестия, Афонского русского Св.-Ильинского скита, 1989, стр. 49–50.

7) Надобно отменить также исключительное значение Юлианского календаря для хронологии. Выдающийся энциклопедист и хронолог конца средневековья Жозеф Скалигер (1540–1609), опираясь на труды византийских хронологов, наследников александрийской учености, установил, что только Юлианская календарно-хронологическая система с характерной для нее периодичностью может обеспечить непрерывный счет дней в мировой хронологии.

«Именно поэтому счисление юлианскими днями лежит в основе всех хронологических и астрономических расчетов, независимо от того направлены ли они в прошлое или в будущее... В этом смысле парадоксальным остается факт, что тот самый период (периодичность счисления по Юлианскому календарю – ск.н.), без которого не может обходиться астрономия и хронология наших дней, был признан папой Григорием XIII непригодным для календаря». – А. Н. Зелинский, «Конструктивные принципы древне-русского календаря» в кн. Контекст Академии Наук СССР, М. 1978, стр. 106–107.

Русская церковь св. Николая Чудотворца в Софии

Гробница Архиепископа Серафима в Русской церкви Св. Николая в Софии

Некоторые посмертные чудеса архиепископа Серафима

Со дня кончины Архиепископа Серафима (13/ 26.11.1950 г.) гробница его является непрекращающимся источником чудес. Как при жизни, так и после смерти Владыка Серафим продолжает милостиво помогать людям, которые прибегают к его молитвенному заступлению не только со всех концов Болгарии, но и из-за границы.

Одна несчастная мать неожиданно получила дивную помощь от Архиепископа Серафима, о котором раньше ничего не знала, так как в то время она была еще неверующей. Она была учительницей гимназии и со своим единственным сыном жила в г.Сливне. Зимой 1952 г. ее сын П. отбывал военную службу на южной границе Болгарии. Зима в тот год была очень суровая, снежная и холодная. Однажды, когда юноша был на посту, усталый и промерзший, он упал в снег и глубоко заснул. В это время произошел набег группы диверсантов, которые стремились перейти границу. К счастью, солдатам отряда П. удалось отбить и обезвредить их. Но когда стали искать часового, нашли его уснувшим на посту, арестовали его и отправили на военный суд в Софию. Из-за неблагоприятных в то время политических обстоятельств, ради страха и назидания других солдат, суд вынес самый страшный приговор – расстрел! Ходатайствовать о милости не было никакой возможности... Сокрушенная мать могла просить только, чтобы ей отдали тело сына и не лишили бы ее утешения ходить на его могилу. Она приехала в Софию и каждое утро с ужасом звонила в тюрьму, чтобы узнать исполнен ли уже приговор. В таком безнадежном ожидании, однажды ночью она задремала. Вдруг является ей благолепный старец и говорит ей: «Страдалица мать, прииди ко мне в Русскую церковь и я помогу тебе!» Не дождавшись рассвета, она еще в темноте побежала туда, думая, что во сне увидела образ какого-то святого, чудотворная икона которого находится в церкви. Когда она обошла все святые изображения в церкви и не нашла такого образа, разочарованная вернулась домой, решив, что все это галлюцинация. Но в следующую ночь ей опять явился тот же благообразный старец и сказал: «Ты была в Русской церкви, но не спустилась ко мне. Сойди ко мне вниз, и я помогу тебе». Удивленная женщина тогда уже поняла, что это не галлюцинация. Она снова пошла в Русскую церковь и стала спрашивать, не хранятся ли в церковном подвале какие-нибудь чудотворные иконы. Спускаясь вниз, в подвальное помещение, ее взгляд вдруг упал на портрет Архиепископа

Серафима. Она узнала в нем того самого благообразного старца, который во сне обещал ей помочь, и стала ему горячо молиться. После долгой молитвы, вся в слезах, она вышла из гробницы. Выйдя из церкви, она неожиданно встретила старого знакомого, которого очень давно не видала – доброго друга и сослуживца своего покойного мужа. В то время этот человек стал самым известным адвокатом в Софии. Когда он узнал о ее несчастье, он тут же, не теряя времени, отправился с ней в Министерство обороны к главному военному прокурору. Прокурор сразу связался по телефону с тогдашним Министром- председателем В.Червенковым, который согласился отменить смертный приговор, заменяя его пожизненным заключением. А через несколько месяцев, при первой же амнистии, юноша был освобожден!

Мать П., до того времени атеистка, горячо поверила в Бога. В благодарность к Господу она устроила во дворе Русской церкви богатую трапезу и сама всем рассказывала о чудесной помощи, которую получила от Владыки Серафима.

Рассказывает чиновница Е.К.: «Когда моя близкая родственница, глубоко верующая, рассказала о чудесном избавлении молодого солдата от смерти, слушая ее, я не предполагала, что в том же 1952 г. попаду в страшную беду и в этот самый тяжелый час моей жизни я также получу дивную помощь от Архиепископа Серафима. Вот что случилось со мной.

В середине июля 1952 г. я болела. Неожиданно получаю сообщение из Страхового института, где я работала инкассатором, явиться по поводу ревизии, которую сделали в моем отсутствии. Я сразу же пошла в свое учреждение. Ревизор мне заявил, что ревизия уже закончена, и меня обвиняют в злоупотреблении суммой 4.800.000 лв. Оставалось только написать акт и мне подписаться под ним. Услышав это, мне стало плохо. Ревизор хладнокровно предложил пообедать и потом подписать ревизионный акт, который он сам после обеда составит.

Я вышла шатаясь, бессильная и сокрушенная. В своем отчаянии направилась к центру города, с намерением броситься под трамвай. Вдруг в этот роковой момент мне вспомнилось ясно чудо Владыки Серафима с юношей. Во мне появилась надежда, что он поможет мне. Я поспешила в Русскую церковь, попросила пустить меня в крипту и там долго со слезами молилась, прося Владыку Серафима, чтобы открылась моя невиновность. К трем часам после обеда я со страхом пошла в институт. Однако ревизор почему-то не явился ни в тот день, ни на следующий. Потом узнала, что во время обеда ему стало очень плохо, и его отвезли в больницу, где он скоропостижно скончался.

На его место был прислан новый ревизор, пожилой и очень опытный. Он не захотел подписать чужой ревизионный акт и пожелал сам проверить все сначала. После его тщательной проверки он открыл, что была сделана умышленная фальсификация. Оказалось, что документы других двоих инкассаторов, которые злоупотребили суммой в 4.800.000 лв. были подменены и переброшены на меня. Случилось так, что в скором времени смерть внезапно покосила и их! Впоследствии я узнала, что первый ревизор довел до тюрьмы многих инкассаторов и большинство из них пострадали невинно. Е.К. заканчивает свой рассказ со словами: «Слава Богу и Его угоднику Архиепископу Серафиму, по молитвам которого Господь Своей Божественной правдой победил человеческую неправду!»

* * *

Известно, что могилку Владыки Серафима особенно посещают студенты и ученики. Они молятся ему об успешных экзаменах и получают дивную помощь, которая проявляется не только в экзаменах, но и благоприятно отражается на их души.

Один студент – медик второго курса часто посещал гробницу Владыки Серафима и молился ему о своих экзаменах. Студент был из атеистической семьи и даже некрещенный. Однажды он опять молился там. Когда окончил свою коленопреклонную молитву, он поцеловал мраморный гроб и стал. И . . . вдруг видит Архиепископа Серафима перед собою как живого. Владыка благословил его и сказал: «Крестись и постись!» Затем исчез. Студент был потрясен случившимся до глубины души. Он сразу вызвал из провинции свою тетю, которая была верующей, и попросил ее стать его крестной матерью. Крестили его в церкви св. Великомученика Пантелеймона в доме для престарелых в районе Княжево.

После этого замечательного события студент говорил всем, что даже смерть не сможет расколебать его веру в существование загробной жизни.

М.П., студентка факультета ориенталистики, в июне 1988 г. должна была явиться на очень трудный экзамен по турецкой литературе. Как верующая, она поделилась своей тревогой со знакомой монахиней. Чтобы подкрепить ее, монахиня рассказала ей, как Владыка Серафим с дивной помощью Божию выдержал блестяще вступительные экзамены в Петербургскую Духовную Академию. М.П. рассказывает: «С большим трудом я выучила хорошо один вопрос, который показался мне более легким. Перед экзаменом зашла в Русскую церковь и горячо помолилась у могилки Архиепископа Серафима. Когда в страхе вошла в экзаменационный зал, преподавательница подала мне несколько билетов. Я взяла тот, который был ближе ко мне. Оказался тот самый вопрос,

который я знала лучше других. Моя преподавательница осталась очень довольной и даже похвалила меня за то, что я хорошо подготовилась».

Спустя некоторое время М.П. должна была явиться на другой экзамен. В этот раз она легкомысленно решила, что не нужно много учить, достаточно только усердно помолиться у гроба Владыки Серафима. Но на экзамене получила двойку! «С тех пор – говорит М.П. – сначала я по совести стараюсь подготовиться к моим экзаменам, а потом молюсь Владыке Серафиму и тогда он опять мне чудесно помогает!»

Л.Ст., учительница по фортепиано в Софии, при всех своих затруднениях с верой молилась на могиле Владыки Серафима. Как она, так и обе ее дочери, с которыми она вместе жила, не разбирались хорошо в житейских делах. Однажды, на сбереженные деньги они купили себе автоматическую стиральную машину. Когда они доставили машину и стали ее пробовать, оказалось к их великому огорчению, что вопреки всем стараниям стиральная машина отказывается работать. Они решили, что в магазине заметили их наивность и дали им испорченную машину, и потому собирались на другой день ее вернуть. Чтобы утешиться в своей неприятности, они пошли помолиться на могилу Владыки Серафима. Когда вернулись домой, они увидели к своему великому удивлению и радости, что стиральная машина работала сама!

* * *

Д-р П. очень почитала Архиепископа Серафима и, проходя мимо Русской церкви, всегда заходила помолиться на его могилку. А когда ей случалось выйти со своим мужем, который был неверующим, она оставляла его на бульваре и спускалась в крипту помолиться. Однажды тяжело заболел их сын до потери сознания. Врачи недоумевали какой поставить диагноз: менингит или другое какое заболевание. Мать пригласила домой, к больному сыну, своих коллег для консилиума, а сама побежала помолиться Владыке Серафиму, чтобы он вразумил докторов и спас ее сына. И случилось чудо! Когда вернулась домой, она застала своего сына сидящим на постели, в полном сознании. Он ей сказал: «Мама, где ты была? Дай мне поесть, я голоден...».

* * *

Одна молодая монахиня Е. из монастыря, основанного Архиепископом Серафимом, тяжело заболела и очень страдала. Врачи не могли определить причину ее болезни. Однажды ночью она видит во сне что к ее постели приближается Архиепископ Серафим вместе со своим братом архимандритом Сергием. Владыка спросил ее: «Ты больна? Что с тобой?» Она стала рассказывать ему о своей болезни и о своих страданиях,

которые терпит, и наконец спросила Владыку, выздоровеет ли. Владыка Серафим ответил: «Поправишься, но на том свете». Так и случилось. Вскоре после этого сновидения добрая монахиня, в возрасте около 30-ти лет, была взята Господом туда, где нет «ни болезни, ни печали, ни воздыхания».

* * *

Семья И. и М.Т. из Софии потеряла при несчастном случае своего единственного сына – мальчика 14-ти лет. Мать потонула в своей безутешной скорби, а отец, узнав о скором помощнике страждущих – Архиепископе Серафиме, стал часто ходить на его могилку и молиться там. Их скорбь усиливалась и от того, что по мнению врачей, М. не могла больше иметь детей. Но муж ее так твердо укрепился в своем уповании на силу молитв Архиепископа Серафима, что с большой надеждою стал дерзновенно молить его выпросить для них от Бога чадо. И надежда не обманула его. К большому удивлению врачей М. чудом родила мальчика, и вместе со своим супругом назвала его Серафимом. Юноше теперь 18-ти лет, и он растет на радость родителям. Счастливый отец часто говорит: «Так много мне помогал и продолжает помогать святой Владыка, что не могу себе представить мое существование без него».

* * *

Супруга д-ра К.Я. из Новой Загоры – Р. разболелась от рака в желудке. Ее муж, как врач, позаботился, чтобы были сделаны все исследования и после установления диагноза, послал ее на операцию в столицу. Прибыв в Софию, Р. прежде всего пошла на могилку Владыки Серафима, которого еще раньше глубоко почитала и горячо помолилась ему, чтобы операция прошла благополучно. Затем она поступила в больницу. Перед самой операцией ей сделали снова все исследования. И что же? Оказалось, что у нее нет никакого рака!

Счастливая женщина вышла из больницы и побежала прежде всего поблагодарить своего дивного врача Владыку Серафима.

* * *

Дочь этой семьи Д. очень хотела стать доктором, подобно своему отцу. Но из-за отсутствия свободных мест, ей пришлось поступить на стоматологию. Узнав об этом, ее отец поехал в Софию, чтобы использовать свои связи и перевести Д. на Медицинский факультет. После долгого и безрезультатного хождения по разным учреждениям и влиятельным знакомым, доктор вдруг вспомнил о вере своей жены в молитвенное заступничество Владыки Серафима и об ее чудесном исцелении. Несмотря на то, что был неверующим, он решил испробовать и

это средство и отправился на его могилку. Выйдя на улицу после молитвы, он вдруг встретил своего коллегу, который помог ему очень скоро перевести Д. на медицинский факультет.

* * *

Один человек очень беспокоился за свою сестру, которая жила в мрачной и влажной квартире и даже разболелась из-за влаги. В своем горе он пошел помолиться Владыке Серафиму и, когда вышел из гробницы, встретил старого знакомого, которому рассказал о своей тревоге. Оказалось, что этот его друг занимается распределением квартир для нуждающихся. Вскоре бедная женщина получила хорошую, светлую квартиру.

* * *

Вдова одного священника очень страдала из-за того, что ее дочь все не может выйти замуж. Рассказали ей о Владыке Серафиме, и она пошла вместе с дочерью на его могилку, где они горячо помолились. Когда вышли отсюда, они встретили знакомого молодого человека, которого давно не видали. Он очень обрадовался встрече и вскоре после этого женился на дочери.

* * *

Женщина, шофер такси, рассказывала, что долгие годы не имела детей. Однажды ей приснилось, что в ее машине лежит младенец и плачет. Она недоумевала, откуда появился этот ребенок. Вдруг слышит во сне ответ: «С улицы Царя Освободителя №3». Утром женщина с интересом пошла посмотреть, что же находится на этом адресе. Она очень удивилась, когда поняла, что это – адрес церкви. Войдя в церковь, она рассказала свой странный сон церковным служителям, которые посоветовали ей помолиться на могиле Архиепископа Серафима. Вскоре у нее родился ребенок, и она прославила Бога и Владыку Серафима.

* * *

Д-р Т.З., ветеринарный врач в Софии, имел большие неприятности на работе. Недобрые люди хотели занять его место на службе. С этой целью в 1983 г. они вызвали неожиданную ревизию, которая продолжала 20 дней.

Ему угрожали несколько раз, говоря, что будут самые плохие последствия. Встревоженный доктор каждый день ходил молиться на могилу Владыки Серафима, на заступничество которого сильно надеялся. И его вера оправдалась. Ревизия закончилась благополучно, и он остался на своем месте.

«Всегда, при всех неприятностях, прибегаю к Владыке Серафиму, и на другой же день уже все улаживается». – говорит д-р Т.З.

* * *

В.Т., дочь того же доктора Т.З. с радостью ожидала день своей свадьбы. Все уже было готово. Но в ночь перед свадьбой она видит во сне Архиепископа Серафима, который предупреждал ее не подписывать этот брак, в противном случае она будет очень несчастной. В. рассказала своим родителям об этом, но не обратила должного внимания на знаменательный сон и вышла замуж. Вскоре она стала горько сожалеть об этом. Ее брак действительно оказался крайне неудачным. В. вскоре разошлась со своим мужем.

Перед своим вторым браком В. снова увидела во сне Владыку Серафима. Он обещал помогать ей во всех ее трудностях. На самом деле ее жизнь дивно переменилась! Второй брак оказался исключительно благополучным, и все ее житейские дела пошли прекрасно. Со слезами на глазах она рассказывала это.

* * *

И.П., ассистент в одном высшем учебном заведении в Софии, глубоко верующий, обручился с М., чьи родители и она сама были неверующими. Зимой 1989 г. М. долго искала купить себе сапожки, но нигде не могла найти. И.П., который давно ждал удобного случая, чтобы, обратив свою невесту к вере, привел ее на могилу Архиепископа Серафима, к которому постоянно прибегал, и сказал ей: «Если ты горячо помолишься ему, он сразу найдет тебе сапожки!» Девушка послушала своего жениха и от сердца помолилась. Когда они вышли из гробницы, еще в первом попавшемся магазине они нашли как раз такие же сапожки, о которых мечтала М. Благодаря этому случаю она приобрела такую сильную веру в молитвенное заступление Архиепископа Серафима, что после ее брака с И.П. она крестила своего первого ребенка именем Владыки Серафима! С тех пор она всегда прибегает к его благодатной помощи.

* * *

К.П., известная искусствовед в г.Софии, вместе с группой художников, поехали на маленьком автобусе в г.Велико Тырново, где они должны были участвовать в художественной комиссии. К несчастью, по пути, в одном безлюдном месте, какая-то важная часть машины сломалась. Шофер много раз останавливал автобус, выходил из него и пытался эту часть как-то закрепить, чтобы можно было, по крайней мере, добраться до первого населенного места. Все было напрасно. Встревоженная К.П. вспомнила про Владыку Серафима, который не раз помогал ей в ее жизненных трудностях и стала тайно горячо ему молиться, прося, чтобы он закрепил сломанную часть. И действительно, автобус после ее молитвы

двинулся и больше не останавливался, пока они благополучно прибыли в Велико Тырново. Еще в начале города шофер высадил пассажиров из автобуса и сразу поехал в авторемонтную станцию. Впоследствии он, удивленный случившимся, рассказывал всем, что когда осмотрели сломанную часть оказалось, что она запаялась «сама собой» так крепко, что даже разбить ее было бы трудно!

* * *

Вот что рассказал один хорист Русской церкви, И.И.: «Однажды я молился в гробнице Архиепископа Серафима. Туда вошла пожилая женщина, интеллигентная с виду. Она рассказала, что в 1988 г. у нее во рту появилась опухоль, которая начала быстро расти. Вскоре она стала говорить с трудом и не могла питаться, испытывая при этом сильные боли. Обращалась она за помощью к разным докторам, один из них был ее знакомый профессор – онколог. После осмотра он сказал ей откровенно, что у нее скоротечный рак языка, и медицина уже бессильна ей помочь, так как болезнь зашла далеко: рак распространился почти на всю полость рта.

Несчастливая женщина, которая когда-то, еще в своем родном городе Пловдиве, слышала о необыкновенных случаях исцеления на гробнице Владыки Серафима, стала ходить каждый день в Русскую церковь и подолгу молиться на его могилке. На шестой день она стояла в гробнице одна. Вдруг слышит голос: «Окуни свечку, которую держишь в руке, в лампадку надо мною и елеем помажь больное место. «Объятая изумлением и радостью от этого дивного ответа на ее молитву, больная исполнила все, что ей было сказано. К великому ее удивлению, невыносимая боль сразу прекратилась. Следующие дни она продолжала мазать больное место; опухоль постепенно стала уменьшаться и через неделю совсем исчезла!

Больная пошла к своему профессору. После осмотра он, взволнованный, стал просить ее сказать ему, чем она лечилась, и кто ее вылечил. Тогда женщина подробно рассказала ему все, что с ней случилось. Доктор ей ответил, что она нашла самый правильный способ лечения и радостно воскликнул: «Слава Богу и святому Владыке Серафиму!» – так начинает свой рассказ монах К.

«Вместе с моим другом я решил прогуляться. Мы двинулись к одному монастырю. Там я познакомился с одной пожилой монахиней. В разговоре я почувствовал к ней доверие и наедине открыл ей свою скорбь, что не вижу смысла в жизни, чувствую себя несчастным, несмотря на то, что я имею все, о чем мечтают люди и ничто земное не удовлетворяет меня.

Монахиня посоветовала мне пойти на могилу Архиепископа Серафима, помолиться ему как живому, и он мне поможет разрешить внутренние мои страдания. Я немедленно исполнил совет монахини и пошел на могилу Владыки Серафима. Там я со слезами молился ему как живому, чтобы он помог мне понять смысл жизни. Вдруг передо мною, как реальность, предстал Крест, и в душу мою влилась необычайная сила, мир и какая-то необыкновенная радость. Мои духовные очи открылись, и мне сделался ясен смысл всего бытия. Кого благодарить за все это? Кто из ученых или писателей дал мне такую осязаемую радость и разумение? Я нашел то, что искал и приобрел нового небесного наставника, который мне даровал больше разума и мудрости, чем все мирские мудрецы. Тогда ко мне можно было бы отнести апостольские слова:

* * *

(I Пет. 2, 25). С тех пор я стал чувствовать потребность посещать могилу Владыки Серафима при всякой возможности, и моя радость от этих посещений была несравнимой ни с какой другой земной радостью. Вскоре я установил, что научные мои книги мною забыты, и я мечтаю стать монахом...

После вышеописанного случая в моей жизни я продолжал жить в миру, но уже с горестным чувством изгнанного из рая. Однажды после молитвы на могиле «моего» Владыки, в душе моей появилось желание познакомиться с самым верным и преданным его учеником архим.П., который жил в основанном Владыкой девическом монастыре. Я отправился туда. На перекрестке ул. «Алабин» и бул. «Витоша» при зеленом свете я стал переходить улицу вместе – с другими пешеходцами. Зеленый свет неожиданно сменился красным. Около меня уже не оказался никто. Справа – поток автомобилей и трамвай. Осознав обстановку, я встал взывать: «Владыко, помоги!» Бросился вперед. Заскрипели тормоза... Я оказался расплостертым на земле. Рядом со мною колеса трамвая, а около головы и расплостертых рук – автомобиль. Сумка далеко в стороне. Слава Богу, чудом остался жив! Только чувствуется боль. Колени ободраны, по ладоням струится кровь. Но в больницу не пошел, ибо моя душевная рана была значительно болезненнее. Часто, вспоминая об этом событии, задаю себе вопрос: если бы я не обратился к Владыке, остался ли бы я жив? Едва ли...

* * *

Получил благословение поступить в Духовную академию. Мне никак не хотелось становиться студентом, однако, не дерзая поступить по своей воле, я решил пойти на могилу Владыки и просил его помочь мне и

умолить Господа, чтобы проявилась воля Божия. Я стал собирать документы. Серьезным препятствием оказалось то, что мой диплом о среднем образовании был уничтожен. Я пошел в школу, где раньше учился, чтобы достать дубликат. Как раз там выписывали дипломы для только что закончивших учеников последнего выпуска гимназии. К моему счастью, «случайно» у них оказался лишний формуляр. Кроме того, заместитель директора неожиданно согласился заполнить этот формуляр для меня. Пока чиновница заполняла документ, она спросила меня: «Понимаете ли вы, что этот диплом – для вас настоящее чудо? В подобных случаях мы посылаем данные в милицию, где в течение одного года совершается следствие по розыску документа. Затем в официальной газете потерянный диплом объявляют недействительным. Платите большой штраф, подаете заявление в Министерство просвещения и после утверждения прошения, вам может быть выдан дубликат. А вы сегодня получите оригинальный экземпляр и то сразу. Это чудо по молитве Владыки Серафима показало мне волю Божию и рассеяло мое нежелание стать студентом.

* * *

Читая о подвигах угодников Божиих, у меня зародилось сильное желание подражать прочитанному. Так как я спал на удобной мягкой постели, я стал искать доски, чтобы сделать себе одр. Но найти не мог. С этим вопросом я опять, как всегда, обратился к Владыке Серафиму и просил, чтобы он мне помог в этом деле. Вскоре мой сожитель вошел в комнату со словами: «Во дворе я оставил доски, которые, если хочешь, возьми, иначе выброшу». Я выбежал стрелой. Но тут же появилась новая забота: у меня не было пилы, чтобы их приспособить к нужному размеру. Когда я их приложил, оказалось, что «невидимый плотник» их обрезал точно как надо, и я со слезами и радостью благодарил его.

* * *

Будучи студентом Духовной академии, я пережил серьезное искушение. Мне делали всяческие препятствия, чтобы не допустить меня учиться. Неожиданно получаю сообщение на военную мобилизацию. Руководитель моего курса объяснил мне наедине, что это делается нарочно, чтобы насильственно отстранить меня от Академии. Как всегда, я с горечью побежал на могилу Архиепископа Серафима и перед ним выплакал свое горе. Затем пошел в военный округ и там представил повестку. Меня встретили почему-то со странными словами: «А, это вы?... Это тот самый?!» В связи с моим приходом и с моими документами внутри между служащими наступило оживление. Разговор их мне не был

слышен. При виде окружающих меня железных решеток почувствовал на лбу капли холодного пота. Прошло немного времени. Вдруг неожиданно открывается окошко, и чья-то рука с настойчивой любезностью протягивает мне открытую коробку шоколадных конфет. Затем, возвращая мои документы с многократными извинениями за беспокойство, заявили, что меня звали только для справки, потом попрощались со мной не по-военному, сказав мне любезно «До свидания», и так я ушел. От пережитого я вышел совсем без сил. Что случилось там, внутри, за дверью и чем объяснить перемену настроения мне до сих пор неизвестно. Мне ясно только одно, что от военной мобилизации меня освободило молитвенное заступничество моего любимого старца.

* * *

Напряженная работа в монастыре не позволила мне подготовиться к экзамену по толкованию Священного Писания Вехтого Завета. Получил, однако, благословение явиться и пошел со страхом, что подведу не только себя, но и своих духовных отцов и собратьев.

Только Господь и Владыка Серафим знали о моей скорби, и я умолял их сотворить для меня чудо, сознавая, что оно невозможно ради моего недостойнства. Мои состуденты мне сказали, что к конспекту задают и еще по одному из дополнительных вопросов, о которых я узнал впервые. Кто-то подал мне записки этих дополнительных вопросов, и я начал читать первую страницу. Как только ее перевернул, вышел профессор. Оказалось, что перед кабинетом стоял только я. Мне очень не хотелось входить, но другого выхода не было. Взял билет и к моей радости второй вопрос был тот самый, который я только что успел прочитать. Подали мне Библию на еврейском языке, откуда нужно было прочитать текст. А я знал только несколько еврейских букв... Ожидал неприятную, но неизбежную развязку. Вошли еще два преподавателя по этому предмету. И вот, подошла моя очередь, и я должен был начать читать на еврейском языке. Сказали мне не смущаться. В таких безвыходных случаях только Владыка мне помогал, и я опять стал призывать его молитвы. В моем сознании вдруг стало оформляться какое-то незнакомое для меня слово, и я его произнес шепотом. Профессор одобрительно кивнул головой. После первого слова появилось второе, третье – и так целый текст. Меня даже упрекнули, почему неосновательно смущаюсь, если так хорошо знаю текст. После этого в моей памяти, как на киноплёнке поплыли объяснения профессора во время лекции и я начал их воспроизводить с надеждой, что они относятся к моему тексту. Оказалось действительно так. Профессор был очень доволен, что я так точно воспроизводил его объяснения. По

второму вопросу быстро рассказал то, что успел прочитать в коридоре, и меня остановили в тот момент, когда мои познания подошли к концу.

* * *

После продолжительного непосильного физического труда под дождем в начале Рождественского поста, почувствовал острые боли в области живота. Местные врачи легкомысленно меня успокоили, сказав, что это простуда и упрекнули меня, что я слишком занят своим здоровьем. Однако мой организм отказался принимать пищу, и мое состояние ухудшалось. Мне пришлось обратиться к врачам скорой медицинской помощи. При осмотре они, обеспокоенные моим состоянием, решили немедленно приступить к операции. Я понял, что нахожусь между жизнью и смертью и стал усиленно молиться моему любимому Архиепископу Серафиму, целиком предавая себя в его руки. Когда пришел в сознание после наркоза, я понял, что живот мой разрезан, и в незащищенную рану вставлены два дренажа. Это еще более убедило меня в опасности моего положения. От слабости даже не мог поднять руки. Во время обхода больных врачи смотрели ногти на моих руках и ногах – признаки наступающей смерти. Но по молитвам Владыки силы мои стали постепенно восстанавливаться. Однажды, во время обхода врач мне сказал: «Ты перешагнул черту смерти. Несомненно, ты Божий человек. Над тобою совершилось чудо, потому что никто из врачей не верил, что ты останешься жив». Хирург, который оперировал меня, пожелал разговаривать со мной, когда я почувствую себя лучше. Он попросил меня рассказать ему все, что я знаю о святом Серафиме. Я нашел для него книгу о св. Серафиме Саровском и отдал. Но он вернул ее, сказав, что спрашивал меня про Архиепископа Серафима, который не канонизован. Он поделился со мной, что его семья считает Владыку Серафима святым и чудотворцем, и часто посещает его гробницу.

В это время в больнице рядом со мной лежал тяжело больной от кровоизлияния пищевода. Ему несколько раз переливали кровь, но кровотечение не прекращалось. Врач, который лечил его (тогда еще атеист) самоотверженно боролся за его жизнь, не отступая от его постели. Это самопожертвование доктора-атеиста было трогательным. Он проявлял настоящее исполнение Евангельских заповедей, что не осталось без награды свыше. Будучи немощным, я ничем не мог помочь и только искренне просил Господа и Владыку Серафима помиловать и доктора и больного. После полуночи, потеряв надежду, врач сказал: «Если Бог существует, только Он может помочь ему». Я ответил: «Доктор, будьте уверены, что Бог существует, и Он ему поможет». Не знаю почему, но я

твердо верил, что Владыка Серафим не оставит его без помощи. Доктор вышел, но скоро вернулся. Я заметил, что приближаясь к постели тяжело больного, он умерил шаги, потом остановился в недоумении, не скрывая свое удивление. Больной лежал спокойно. Кровотечение остановилось. Это дивное чудо заставило доктора пламенно поверить в Бога.

* * *

Для монастыря, где я живу, был нужен маленький грузовик. Я обратился в епархиальное управление. Там приняли мое прошение, но сказали мне, что почти нет надежды, ибо они сами многократно обращались с такой же просьбой в Министерство транспорта для себя и для других больших монастырей, но не получали просимого. Мне не оставалось ничего другого, как отправиться на могилу Владыки Серафима, прося его, чтобы он устроил все по воле Божией. Прошло несколько месяцев. Я уже примирился с мыслью, что мое прошение забыто и заброшено, как это часто бывает. Не имели никого, кто бы взялся ходатайствовать за нас, кроме конечно, Владыки Серафима. Вдруг получаем срочную телеграмму, призывающую нас получить желаемую машину. После этого в епархиальном управлении стали меня просить выхлопотать и для них такой же грузовик через «мою связь». Я не стал им ничего объяснять, зная, что они мне не поверят, если я им скажу кто является «моей связью».

До сих пор у меня ощущение, что этот дар был получен нами с неба.

* * *

В один субботный день мне надо было ехать в провинцию. Все автобусные остановки были переполнены людьми. Шел сильный дождь, и я унывал от того, что не мог пробраться к автобусам, так как более сильные люди отталкивали меня, и я оставался последним. Тогда я стал усердно молиться Архиепископу Серафиму и его ученику архимандриту Пантелеймону, прося их помощи свыше. И как только помолился, передо мной остановился роскошный пустой автобус, как будто для меня. Я сел в него и путешествовал в нем один и бесплатно!

* * *

Мне предстоял неотложный и далекий путь поездом. Последние минуты, я уже опаздывал. Когда сел в автобусе заметил, что потерял свои четки. Господи, прости, Владыко Серафим, помоги! Решил, однако, без четок не ехагь и слез с автобуса. Нашел их там, где предполагал. Но путешествие мое, я понимал, что не может уже состояться, а оно было для меня необходимо. Я опять обратился к Владыке. В это время подъехал другой автобус. Сам не зная почему, я сел в него, и он довез меня до

вокзала. На вокзале я увидел, что стоит поезд. Кто-то мне крикнул, что поезд ждет меня. Я вбежал в него без билета и как только вошел в нем, поезд тронулся. Я сразу же пошел искать контролера, чтобы заплатить штраф. Но он вместо этого встретил меня ласково, успокоил и устроил меня в удобное купе бесплатно. Дивны дела Твоя, Господи!

(Истинность вышеизложенного подтверждаю своей монашеской совестью).

Примечания

¹ - Произнесена 30 сентября 1920 г. в Александро-Невском соборе г.Симферополя.

² - Апок. 6, 12–14

³ - Фил. 4, 13

⁴ - 1Тим. 4, 14

⁵ - 2Тим. 1, 6

⁶ - Рим. 8, 35–39

⁷ - Иоан. 21, 17

⁸ - Иоан. 21, 15–17

⁹ - Иоан. 15, 1–6

¹⁰ - Иоан, 10, 11

¹¹ - Фил. 2, 13

¹² - Пс. 50, 12–15

¹³ - Слово произнесено архимандритом Серафимом (Алексиевым) по случаю столетия со дня рождения архиепископа Серафима, декабрь 1981

¹⁴ - Ин, 15, 15

¹⁵ - Мф. 20, 21–22, Мк. 8, 17, Ин. 16, 17–18

¹⁶ - Ин. 16, 12–13; 14, 26

¹⁷ - Еф. 1, 8

¹⁸ - 1Кор. 2, 16

¹⁹ - 1Петр. 3, 15

²⁰ - Гал 3, 13.

²¹ - 1 Иоан. 5, 6; Иоан.1 5. 26; 16, 13

²² - Деян. 1, 8

²³ - Иоан. 14, 16, 26; 16, 7

²⁴ - Лук. 12, 49

²⁵ - Рим. 14, 17

²⁶ - Иоан. 16, 7

²⁷ - Притч. 3, 34; Иак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5

²⁸ - Мф. 11, 28–29

²⁹ - Мф. 20, 20–22

³⁰ - Лук. 22, 24

- 31 - Иоан. 16, 17–18
- 32 - Иоан. 16, 12
- 33 - I Коринф. 2, 7–8, 10
- 34 - Евр. 12, 15, 28
- 35 - Лук. 17, 21
- 36 - Мф. 8, 23–27
- 37 - Мф. 8, 25
- 38 - Мф. 16, 18
- 39 - Мф. 28, 20
- 40 - Иоан. 14, 26; 15, 26; 16, 7
- 41 - Иоан. 16, 7
- 42 - Рим. 14, 17
- 43 - Мф. 6, 33; Лук. 12, 31
- 44 - Добротолюбие, т.1, стр.35
- 45 - Иоан. 16, 7
- 46 - 2Кор. 4, 10, 11, 16
- 47 - 2Кор. 1, 5
- 48 - Мф. 6, 33
- 49 - Мф. 11, 12
- 50 - Добротолюбие, т.V, стр. 336
- 51 - Твор. преп. Макария Египет., гл 27-я, стр. 401–402
- 52 - Иоан. 15, 5
- 53 - Ефес. 2, 8
- 54 - Св. Симеон Нов. Богослов, вып. I, стр. 284
- 55 - Преп. Макарий Египет. Беседа 30-я, стр. 231
- 56 - Преп. Макарий Египет. Беседа 15-я, стр. 128
- 57 - Гал. 1, 8
- 58 - Доклад, прочитанный на Московском Всеправославном совещании, 1948
- 59 - «Церковный Вестник» №13–15, 1948, стр. 17
- 60 - «Ежегодник богословского факультета при Софийском университете», 1947, стр.25
- 61 - Журнал «Духовная Культура», июнь, 1947, стр.31
- 62 - Пространный христианский катехизис Митрополита Филарета, М. 1894, стр. 48

- ⁶³ - Добротолюбие, т. I, стр. 29: Творения Макария Египетского, Вес. 25, стр. 140
- ⁶⁴ - Творения св. Симеона Нового Богослова, вып. I, стр. 291, М., 1882
- ⁶⁵ - Добротолюбие, т. I, стр. 50
- ⁶⁶ - Беседы преп. Макария Египетского, стр. 182–183
- ⁶⁷ - Добротолюбие, т. II, стр. 358
- ⁶⁸ - Творения св. Симеона Нового Богослова, слово 44-е, стр. 335; слово 81-е, стр. 348
- ⁶⁹ - Часть I, ответ на 105-й вопрос, стр. 80, СПб, 1840
- ⁷⁰ - Митрополит Макарий, Догматическое Богословие, т. II, стр. 348–352; Катехизис Митрополита Филарета, стр. 54, М., 1894; Еп. Феофан, Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться, стр. 248, М., 1904; Св. Марк Подвижник и св. иноки Каллист и Игнатий, там же, стр. 336, М., 1889
- ⁷¹ - Д-р Стефан Цанков, Православное христианство, его сущность и его современный образ, «Ежегодник Богословского факультета», София, 1941–1942, стр. 62–63
- ⁷² - Творения преп. Иоанна Кассиана, стр. 404, 1892
- ⁷³ - Православное христианство, его сущность и его современный образ, «Ежегодник», 1941–1942, стр. 63
- ⁷⁴ - Четьи-Минеи, 21 июля
- ⁷⁵ - Луг Духовный, гл. XXVI, стр. 32
- ⁷⁶ - Луг Духовный, гл. XLXI, стр. 61–62
- ⁷⁷ - В.В. Зеньковский, О так называемом экуменическом вопросе, «Вестник русского студенческого христианского движения», №6, 1930, стр. 5; Д-р Стефан Цанков, Православное христианство, его сущность и его современный образ, «Ежегодник», 1941–1942, стр. 116
- ⁷⁸ - «Церковный Вестник», № 13–15, 1948, стр. 18
- ⁷⁹ - ЕВИДЕМ, № 26–17, стр. 14; ср. также № 5–6, стр. 14, 1947
- ⁸⁰ - Протопресв. Ст. Цанков, Две всемирные конференции в Оксфорде и Эдинбурге: «Практического христианства» и «Единения церквей», 1937; синод. журнал «Духовна Культура», № 8–9, стр. 273–282, № 10, стр. 303–210, 1938, София
- ⁸¹ - См. проф. – д-р Илия Поневский, Отзыв о 4-й лекции проф. – д-ра О. Цанкова, О единстве Церкви
- ⁸² - «Церковный Вестник», № 16–17, стр. 15, 1947, № 38, 39, стр. 1
- ⁸³ - Там же

- 84 - Протопресвитер Стефан Цанков, Женевская конференция для соединения Церквей, стр. 15, 20
- 85 - «Церковный Вестник», София, 1948, № 5–6, стр. 14
- 86 - «Церковный Вестник», София, 1947, № 26–27, стр. 14
- 87 - «Вестник русского студенческого христианского движения», июль, 1929, стр. 27
- 88 - См. «Помянник», молитвослов
- 89 - «Церковный Вестник», София, 1948, № 13–15, стр. 18
- 90 - Доклад, прочитанный на Московском Всеправославном совещании, 1948 г.
- 91 - Е.Предтеченский – действительный член Русского астрономического о-ва, «Церковное время исчисление и критический обзор существующих правил определения Пасхи», СПб, 1892, стр. 4–5
- 92 - См. примечания ниже, п.2
- 93 - «Православный Собеседник», 1859, ч.1, стр.165 «Православная Богословская Энциклопедия», т.VII, стр.880
- 94 - «Православный Собеседник», 1859, ч.1, стр.165 «Православная Богословская Энциклопедия», т.VII, стр.880
- 95 - «Типикон», 1867, лист 245 об.
- 96 - Ebidem, лист 265
- 97 - Проф. Н.Н. Глубоковский, О реформе календаря, «Православный Миссионер» №5–6, стр.262
- 98 - См. примечания ниже, п.3
- 99 - См. примечания ниже, п.4
- 100 - См. примечания ниже, п.5
- 101 - См. примечания ниже, п.6
- 102 - Тогда в России, именно с 1900 г., предполагалось ввести новый стиль
- 103 - «Новое время», 1923, №702
- 104 - Проф. С.С. Глаголев, Суеверия в науке, «Богословский Вестник», Н.Н. Глубоковский, О реформе календаря, «Православный Миссионер» №5–6, стр.266–267
- 105 - См. примечания ниже, п.7
- 106 - Таблицы погибли в Болгарском Синоде во время пожара от попавшей в него бомбы в 1944 году
- 107 - Журнал заседаний Комиссии по вопросу о реформе календаря

при Русском астрономическом обществе, стр. 34, «Церковные ведомости»,
№7–8, стр. 10, 1926

Содержание

Православное учение о благодати святитель Серафим (Соболев)	1
Краткое жизнеописание архиепископа Серафима (Соболева).	
Воспоминательное слово архимандрита Пантелеймона в первую годовщину после кончины архиепископа Серафима	2
Речь, произнесенная Ректором Симферопольской Духовной Семинарии Архимандритом Серафимом (Соболевым) при наречении его во Епископа Лубенского	17
Православное учение о благодати в творениях архиепископа Серафима	20
О благодати Св. Духа	21
Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении?	39
О новом и старом стиле	56
Примечания	66
Некоторые посмертные чудеса архиепископа Серафима	70
Примечания	84